Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 160 (6406) | 12 июня 1935 г., среда | ЦЕНА 10 КОП.

Пятнадцатилетие освобождения Советской Украины от оккупации польских войск

Выступление В. И. ЛЕНИНА на проводах частей Красной Армии на Польский фронт. Москва, 1920 г.—Картина И. И. Бродского.

Товарищи СТАЛИН и ЕГОРОВ на Юго-Западном фронте. Фотоснимок 1920 года.

ПАЛКЕ ПРИВІТАННЯ УКРАЇНСЬКОМУ НАРОДУ!

15 років минуло з того часу, як Червона Армія робітників і селян звільнила Київ від окупації польської шляхти.

Чого шукали білополяки на Україні? Вони хотіли повернути поміщикам ту землю, яку робітники й селяни України під проводом більшовиків завоювали в жорстокій боротьбі за владу Рад. Вони намагались величезні природні багатства України віддати на розграбування хижакам міжнародного капіталу.

Люто панували білополяки на Правобережній Україні. Вони добре показали, на що здатна озвіріла банда найматів капіталу. Вони руйнували й палили села, грабували, розстрілювали робітників і селян, били батогами, знущались над жінками, знущались над національними почуттями українців, нищили завоювання Жовтневої революції. Ніколи не забуде робітничо-селянська Україна цього панування, ніколи не забуде вона чорних днів польської окупації 1920 року.

Але не довго довелось білополякам панувати на Україні. Робітничо-селянська Червона Армія розтрощила озброєні сили польських поміщиків і фабрикантів, звільнила Україну від польської окупації, розбила вщент плани Антанти. Південно-Західний фронт непереможної Червоної Армії, на чолі якого стояв товариш Сталін, одержав ще одну історичну перемогу в боротьбі за владу Рад.

Ці 15 років наочно показали, за що воювали робітники й селяни України вкупі з робітниками й селянами Росії та інших народів Радянського Союзу під проводом партії Леніна—Сталіна.

Розцвіла соціалістична Україна—невід'ємна частина великого Радянського Союзу, його непереможна й надійна західня фортеця.

Палке привітання українському народу, його більшовицькій партії та його керівникам у день 15-річчя славетної перемоги!

Исторический урок

Пятнадцать лет назад Красная Армия освободила Киев от польских оккупантов. Под сокрушительным натиском наших войск затрещал и начал разваливаться Польский фронт. Генерал Рыдз-Смиглы, командовавший 3-й польской армией, еле унес ноги от конницы Ворошилова и Буденного. Польские дивизии обратились в бегство, невзирая на личное руководство Пилсудского. С оккупацией было покончено.

Зачем шли польские паны на Украину? Затем, чтобы землю, которую советская власть отобрала у помещиков и дала крестьянам, вернуть польским магнатам, владевшим ею до революции. Чтобы драгоценные естественные богатства этой благодатной страны отдать на поток и разграбление шакалам польского и международного империализма. Чтобы поработить великий украинский народ и сделать его холопом ясновельможных господ.

Недолго властвовали польские оккупанты на Украине. Но это время крепко запомнилось рабочим и крестьянам. Сожженные дотла села; массовые расстрелы и порки; погромы и насилия; неслыханное издевательство над национальным достоинством украинцев; уничтожение всех революционных завоеваний рабочих и крестьян,—как можно это забыть! Польская шляхта пришла на Украину, как в свою колонию. Она восстановила здесь всю жестокость времен крепостного строя, действуя по примеру своих предшественников—германских оккупантов. Лакеями и слугами германских и польских захватчиков были петлюровцы, которые продавали Украину направо и налево. Они с головы до ног залиты кровью народа. Они—первые его палачи.

Польская шляхта вместе с германскими фашистами сейчас снова носится с идеями завоевания Украины. В провокационных листках, издаваемых на деньги бывших украинских помещиков и заводчиков, все чаще и чаще появляется лозунг: «На Киев!». Польские паны все еще не догадываются, что тот урок, который они получили 15 лет назад, будет, в случае новой антисоветской авантюры, повторен с удесятеренной силой.

Войну 1920 г. нам пришлось вести в тяжелых условиях, тем более, что поход панской Польши по существу был походом всей Антанты.

И все-таки польские оккупанты были выброшены из Украины. Война, начатая Польшей против нас, кончилась крушением всех ее планов.

Это произошло благодаря несравненным боевым качествам Красной Армии, героизму ее бойцов, великой силе народной ненависти к захватчикам и блестящему военно-политическому руководству нашим Юго-Западным фронтом. Победа над польскими оккупантами, как и все наши крупнейшие военные победы, неразрывно связана с именем товарища Сталина, которого Ленин посылал на самые опасные и ответственные участки пролетарской революции.

Анализ перспектив польско-советской войны, данный товарищем Сталиным в статье «Новый поход Антанты на Россию», которая была опубликована в мае 1920 г., в период успехов польских войск, оказался буквально пророческим. Особое внимание в этом анализе товарищ Сталин уделял вопросу о тыле.

«Ни одна армия в мире,—писал он,—не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла». Эта чеканная мысль, составляющая один из краеугольных камней большевистской стратегии войны, не только об'ясняет причины неудачи польской оккупации 1920 г., но и ярким светом озаряет перспективы грядущих столкновений, если фашисты их нам навяжут.

Уже пятнадцать лет назад у Красной Армии был тыл, который делал ее непобедимой. Прочность нынешнего тыла Красной Армии настолько же увеличилась по сравнению с тем временем, насколько возросли мощь ее техники и выучка ее кадров. Возьмите ту же Украину пятнадцать лет назад и теперь. Из страны, изнуренной беспрерывными нашествиями врагов, она превратилась в цветущий край, где трудовой народ, сбросивший со своей шеи эксплоататоров, строит зажиточную жизнь, создает национальную культуру, развивает все свои таланты и творческие способности. Разве найдется на свете сила, которая могла бы теперь надеть на свободный украинский народ ярмо раба и намордник холопа!

Гранитной основой независимости и свободы украинского народа является братский союз трудящихся масс Украины с трудящимися массами России. При помощи русского пролетариата украинский народ освободился от власти царя и помещиков, сбросил иго немецких и польских оккупантов и избег жестокой участи своих братьев на Западной Украине, подвластной Польше.

Польша проиграла войну 1920 года вследствие мощного отпора со стороны Красной Армии, вследствие неустойчивости и враждебности своего тыла. В аналогичные условия попали в 1918 году германские оккупанты, которые вынуждены были убраться во-свояси под ударами трех сил: Красной Армии, партизанского движения в ближайшем тылу и пролетарской революции в своей стране.

Если господам фашистам угодно будет снова поиграть с огнем, они будут размолоты, как орех, в мощных жерновах этих сил, ибо ничто не может ни сломить, ни остановить 170-миллионного народа, борющегося за сохранение своей свободы и независимости.

И. СТАЛИН

НОВЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ НА РОССИЮ

Настоящая статья была напечатана в «Правде» 26 мая 1920 года

Не подлежит сомнению, что поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть, по существу, поход Антанты. Дело не только в том, что Лига наций, руководителем которой является Антанта и членом которой состоит Польша, одобрила, очевидно, поход Польши на Россию. Дело, прежде всего, в том, что без поддержки Антанты Польша не могла бы организовать своего нападения на Россию, что Франция, прежде всего, а потом и Англия с Америкой всячески поддерживают наступление Польши оружием, обмундированием, деньгами, инструкторами. Разногласия внутри Антанты по польскому вопросу не меняют дела, ибо они касаются лишь форм поддержки Польши, а не самой поддержки вообще. Не меняют дела также дипломатическая переписка Керзона с товарищем Чичериным и широковещательные статьи английской прессы против интервенции, ибо вся эта шумиха преследует лишь одну цель: засорить глаза наивным политикам и прикрыть фразой о мире с Россией черное дело действительной интервенции, организованной Антантой.

1. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА

Нынешний поход Антанты является по числу третьим.

Первый поход был предпринят весной 1919 года. Поход этот был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака.

В этот период Антанта, единая и сплоченная, стоит на точке зрения открытой интервенции: слабость рабочего движения на Западе, многочисленность врагов Советской России и полная уверенность в победе над Россией позволяли заправилам Антанты практиковать наглую политику неприкрытой интервенции.

В этот период Россия переживала критическую минуту, ибо она, отрезанная от хлебных районов (Сибирь, Украина, Северный Кавказ) и от топлива (Донецкий бассейн, Грозный, Баку), вынуждена была бороться на шести фронтах. Антанта видит это и предвкушает победу. «Таймс» бьет в литавры.

Тем не менее, Россия прошла этот кризис благополучно, и самый сильный враг, Колчак, был выведен из строя. Дело в том, что тыл России, а, значит, и армия России оказались устойчивее и гибче, чем тыл и армии ее противников.

Второй поход Антанты был предпринят осенью 1919 года. Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина.

В этот период Антанта впервые начинает переживать внутренние разногласия, она впервые начинает умерять свой наглый тон, пробует высказаться против открытой интервенции, провозглашает допустимость переговоров с Россией, приступает к уводу своих войск с севера: быстрый рост революционного движения на Западе и поражение Колчака, очевидно, сделали для Антанты небезопасной прежнюю политику открытой интервенции. Антанта уже не смеет открыто говорить о неприкрытой интервенции.

Россия в этот период вновь переживает критическую минуту, несмотря на победу над Колчаком и возвращение одного из хлебных районов (Сибири), ибо главный враг, Деникин, стоит у ворот Тулы, главного источника снабжения нашей армии патронами, винтовками, пулеметами.

Тем не менее, Россия вновь выходит из кризиса невредимой. Причина та же: большая устойчивость и большая гибкость нашего тыла, а, значит, и нашей армии.

Третий поход Антанты открывается при совершенно новой обстановке. Начать с того, что, в отличие от предыдущих походов, этот поход не может быть назван комбинированным, ибо не только отпали старые союзники (Колчак, Деникин, Юденич), но и новые союзники (если есть таковые) еще не примкнули, если не считать смехотворного Петлюру с «его» смехотворными «войсками». Польша стоит против России пока что одна, без серьезных боевых союзников.

Далее, пресловутая блокада прорвана не только морально и практически, но и формально. Антанта вынуждена мириться с необходимостью дипломатических сношений с Россией и терпеть официальных представителей последней на Западе. Массовое революционное движение в государствах Европы, усваивающее лозунги III Интернационала, и новые успехи советских войск на востоке усиливают раскол внутри Антанты, подымают престиж России в нейтральных и окраинных государствах, делают антантовскую политику изоляции России утопической. Эстляндия, «прирожденная» союзница Польши, нейтрализована. Латвия и Литва, вчерашние боевые союзницы Польши, сегодня ведут с Россией мирные переговоры. То же самое можно сказать о Финляндии.

Наконец, внутреннее положение России к моменту третьего похода Антанты нужно считать в корне изменившимся к лучшему. Россия не только открыла дорогу к хлебным и топливным районам (Сибирь, Украина, Северный Кавказ, Донецкий бассейн, Грозный, Баку), но и сократила количество фронтов с шести до двух, получив тем самым возможность сосредоточить войска на Западе.

К сказанному надо добавить тот большой важности факт, что Польша является нападающей стороной, отвергшей мирные предложения России, а Россия — обороняющейся, что создает громадный неоценимый моральный плюс на стороне России.

Все эти обстоятельства создают новую обстановку, новые шансы на победу России, не имевшие места в предыдущие периоды первого и второго походов Антанты на Россию.

Этим, главным образом, и нужно об'яснить уныло-скептический тон империалистической прессы на Западе в деле оценки успехов польских войск.

2. ТЫЛ. РАЙОН УДАРА

Ни одна армия в мире не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми — бойцами, настроениями и идеями. Неустойчивый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию. Слабость Колчака и Деникина об'яснялась тем, что у них не было «своего» тыла, что они, проникнутые истинно русскими, великодержавными стремлениями, вынуждены были строить фронт, снабжать и пополнять его в значительной степени за счет нерусских элементов, враждебных к таким стремлениям, вынуждены были действовать в районах, заведомо чуждых для их войск. Естественно, что войска, лишенные внутренней, национальной и, тем более, классовой спайки, окруженные враждебной атмосферой, разваливались при первом сильном ударе со стороны советских войск.

Тыл польских войск в этом отношении значительно отличается от тыла Колчака и Деникина к большей выгоде для Польши. В отличие от тыла Колчака и Деникина, тыл польских войск является однородным и национально спаянным. Отсюда его единство и стойкость. Его преобладающее настроение — «чувство отчизны» — передается по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твердость. Отсюда стойкость польских войск. Конечно, тыл Польши не однороден (и не может быть однородным!) в классовом отношении, но классовые конфликты еще не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разнородный в классовом отношении фронт. Если бы польские войска действовали в районе собственно Польши, с ними, без сомнения, трудно было бы бороться.

Но Польша не хочет ограничиться своим собственным районом, она двигает войска дальше, покоряя Литву и Белоруссию, вторгаясь в глубь России и Украины. Это обстоятельство меняет положение в корне к большей невыгоде для устойчивости польских войск.

Выдвигаясь за пределы Польши и углубляясь в прилегающие к Польше районы, польские войска удаляются от своего национального тыла, ослабляют связь с ним, попадают в чужую им и в большей частью враждебную национальную среду. Хуже того. Враждебность эта усугубляется тем обстоятельством, что громадное большинство населения прилегающих к Польше районов (Белоруссия, Литва, Россия, Украина) состоит из непольских крестьян, терпящих гнет польских помещиков, что крестьяне эти рассматривают наступление польских войск, как войну за власть польских панов, как войну против угнетенных непольских крестьян. Этим собственно и об'ясняется, что лозунг советских войск: «Долой польских панов!» находит мощный отклик среди большинства населения указанных районов, что крестьяне этих районов встречают советские войска, как освободителей от помещичьего ярма, что они в ожидании советских войск восстают при первом удобном случае, нанося польским войскам удар с тылу. Этим же нужно об'яснить беспримерный под'ем духа в советских войсках, констатируемый всеми нашими военными и политическими работниками.

Все это не может не создавать внутри польских войск атмосферы неуверенности и необеспеченности, не может не разрушать в них стойкость духа, веру в правоту своего дела, веру в победу, не может не превратить национальную спайку польских войск из фактора положительного в фактор отрицательный.

И чем дальше они будут продвигаться (если вообще они будут продвигаться), тем сильнее скажутся эти отрицательные стороны польского похода.

Может ли Польша развить при таких условиях сильное, мощное, обещающее длительные успехи наступление?

Не попадут ли войска Польши при таких условиях в обстановку, аналогичную той, в какую попали оторванные от своего тыла германские войска на Украине в 1918 г.?

Здесь мы подходим к вопросу о районе удара. В войне вообще, в гражданской войне в особенности, успех, решительная победа зависят нередко от удачного выбора района удара, от удачного выбора того района, откуда вы намерены нанести противнику и развить дальше главный удар. Одна из крупных ошибок Деникина состояла в том, что он избрал районом главного удара полосу Донецкий бассейн — Харьков — Воронеж — Курск, т. е. район, заведомо неблагонадежный для Деникина, район, враждебный Деникину, район, где Деникин не мог создать ни прочного тыла, ни благоприятной обстановки для продвижения войск. Успехи советских войск на деникинском фронте об'ясняются, между прочим, тем, что советское командование своевременно перенесло свой основной удар из района Царицына (район неблагоприятный) в район Донецкого бассейна (район, высоко благоприятный), где население встречало советские войска с энтузиазмом и откуда легче всего можно было пробить деникинский фронт, расколоть его на две части и продвигаться дальше, вплоть до Ростова.

Этот момент, нередко упускаемый из виду старыми военными, имеет часто в гражданской войне решающее значение.

Следует отметить, что дела Польши в этом отношении, в отношении района главного удара, обстоят из рук вон плохо. Дело в том, что по причинам, изложенным выше, ни один из прилегающих к Польше районов не может быть признан для польских войск благоприятным ни в смысле района удара, ни в смысле дальнейшего развития этого удара: куда бы ни двинулись вперед польские войска, они везде будут встречать противодействие со стороны украинского, русского, белорусского мужика, жаждущего освобождения от польских помещиков со стороны советских войск.

И, наоборот, положение советских войск в этом отношении вполне благоприятно: для них все районы, так сказать, «подходящи», ибо советские войска, двигаясь вперед, не укрепляют, а свергают власть польских панов, освобождают крестьян от кабалы.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ

Польша воюет с Россией пока что одна. Но было бы наивно думать, что она останется одинокой. Мы имеем здесь в виду не только всестороннюю поддержку, которую, несомненно, оказывает Польше Антанта, но и тех боевых союзников Польши, которые отчасти уже найдены Антантой (например, остатки деникинских войск), отчасти же будут, по всей вероятности, найдены во славу европейской «цивилизации». Это не случайность, что польское наступление началось во время конференции в Сан-Ремо, куда не были допущены представители России. Не случайность и то, что Румыния замяла вопрос о мирных переговорах с Россией... При этом вполне возможно, что польское наступление, кажущееся на первый взгляд авантюрой, предполагает на самом деле широко задуманный план комбинированного похода, осуществляемого исподволь.

И все-таки нужно сказать, что если Антанта, организуя третий поход на Россию, рассчитывала победить последнюю, то она просчиталась, ибо шансов на поражение России в 1920 г. меньше, гораздо меньше, чем в 1919 году.

Выше мы говорили о шансах на победу России, о том, что шансы эти растут и будут расти, но это не значит, конечно, что мы тем самым уже имеем победу в кармане. Выставленные выше шансы на победу могут иметь реальное значение лишь при прочих равных условиях, т. е. **при условии, что мы теперь так же напряжем свои силы, как и раньше, при наступлении Деникина, что наши войска будут снабжаться и пополняться аккуратно и регулярно, что наши агитаторы будут просвещать красноармейцев и окружающее их население с утроенной энергией, что наш тыл будет очищаться от скверны и укрепляться всеми силами, всеми средствами.**

Только при этих условиях можно считать победу обеспеченной.

РАЗВЕЯЛИСЬ МЕЧТЫ ПАНОВ...

Днем 12 июня 1920 г. в штаб 44-й дивизии, занявшей Васильков, прискакал на взмыленной лошади боец 44-го кавалерийского полка. Он привез короткое донесение, что этот полк нашей дивизии занял Киев.

Взятие Киева не было для нас неожиданностью. Это само собой следовало из детально разработанного и последовательно проводившегося плана ликвидации 3-й польской армии.

План, лично намеченный товарищем Сталиным и блестяще разработанный командующим фронтом Егоровым, заключался в следующем: 3-ю польскую армию, занявшую Киев, охватить двумя группами: с севера — пехотой, с юга — Конной армией Буденного и Ворошилова.

Польское командование, знавшее о подходе конницы, намеревалось взять инициативу в свои руки на юге от Киева — захватить Черкассы.

И вот тут была двинута в дело наша северая группа в составе 44-й и 45-й стрелковых дивизий и бригады Котовского под командованием Якира. Мы получили от главного командования (командующий фронтом Егоров, член Реввоенсовета Сталин) совершенно четкий и лаконичный приказ:

«Умереть, но обеспечить прорыв Первой Конной армии Буденного».

Продвигаясь на север с упорными боями, группа тов. Якира завязала кровопролитные бои в районе Белой Церкви. Поляки предприняли контрудар и бросили в район Василькова бригаду первой дивизии легионеров.

Польской бригаде удалось прорвать правый фланг нашей группы, прикрывавшейся слабой бригадой ВОХР (войска внутренней охраны), и зайти нам в тыл, на станции Мироновка, где находился штаб 44-й дивизии.

Утром 30 мая в штаб дивизии приехал тов. Якир. Тут прибыло донесение, что поляки прорвали фронт бригады ВОХР. Донесение оказалось запоздавшим, ибо стрельба на окраине свидетельствовала о том, что уже прибыл и сам противник.

Находившаяся при штабе дивизии школа красных командиров завязала бой. Расчет врага сорвался. Командир бригады 44-й дивизии Косько, сняв с фронта два полка, двинул их на Мироновку. Но поляки уже покинули ее и занимали село Ольшаницу. И тут они попались. Рассчитывая зайти в тыл 44-й дивизии, поляки были окружены. В бою под Ольшаницей они понесли большие потери, оставив убитыми и ранеными около 500 человек. Кроме того, нами были захвачены 20 пулеметов и другие трофеи.

Необходимо вспомнить о помощи, оказанной нам крестьянами Ольшаницы. Почти все взрослое население, вооружившись чем попало — вилами, топорами, цепами, двинулось бить поляков. Это поистине было захватывающее проявление народного гнева. Пытавшиеся уйти от нас поляки встретили в своем тылу выступивших крестьян. Пощады врагу не было.

«В последних боях,— писали «Последние новости» в № 22 от 4 июня 1920 г.,— пострадала 44-я большевистская дивизия. Штаб 44-й дивизии бежал, но он был застигнут польской пехотой, командир дивизии Дубовый был убит, а командир 132-й бригады попал в плен... От всей 44-й дивизии осталось только несколько сот человек».

Мы немало посмеялись, получив, сидя именно в отбитой нами Мироновке, такое «авторитетное» сообщение о моей смерти. Вскоре мы получили возможность доказать полякам, что 44-я дивизия жива, сильна и в составе группы Якира попрежнему выполняет свой боевой долг.

Оборона поляков против группы Якира была упорной и ожесточенной. Почти ежедневно дело доходило до штыковых атак. Но с каждым днем наша группа продвигалась все дальше и дальше. 12 июня были, наконец, заняты Васильков и Белая Церковь. В тот же день наши части вошли в Киев.

В 44-й дивизии было немало киевских пролетариев. Когда Киев был взят, каждому из них хотелось побывать в городе в своих семьях. Но так сильно было чувство красноармейского долга, что ни один не ушел. Обходя освобожденный Киев, дивизия двинулась на запад. Из польского арьергарда ни один человек не вернулся к своим главным силам...

Так развеялись впрах мечты польских панов, пытавшихся превратить Советскую Украину в Малопольшу, в вотчину польских магнатов. Так случится и теперь с каждым врагом, который посягнет на наши границы.

И. ДУБОВЫЙ.

Киев. Бывший командир 44-й дивизии.

Як сюди йшли пани...

Як сюди йшли пани,
То понадівали жупани,
А як тікали пани,
То поскидали й штани.

(Украинская народная поговорка, записана в Казатинском районе, на Правобережье Украины).

Исторические документы

I

Пол. штаба юго-зап. фронта.
Командарм 12, 13, 14, конармии.
Комгрупп Якиру, Главкому, Командзап, Командкавказ, Наштаюгзап.

Кременчуг 9 июня 1920 г. 2 часа утра.

Доблестные части конармии взяли Житомир. Доблестные части 12 армии, сбив противника с укрепленных позиций, подходят к переправам у Киева.

НР 927(сек) 439/пол.

Командюгзап — **Егоров.**
Член Реввоенсоветресп. — **Сталин.**
За Наштаюгзап — **Панкратьев.**

II

Серия «Г». Командарм Конной, копия Комгруппы Якиру, Командарм 12, 14. Главком наштаюгзап, только для Конной.

Кременчуг 10 июня 1920 г.

Г. Фастов нами занят девятого июня. Одиннадцатого июня Якир должен занять район Брусилов — Ходорков. Район Радомысль — Макаров 12 армия займет 11-го июня.

Ваша помощь на восток отпадает. Безотлагательно поверните на запад и займите район Житомир — Казатин. Если понадобится — подчините себе 45-ю дивизию. Исполнение донести экстренно по радио.

НР 0010/с.

Егоров. Сталин.

III

Серия Г. Для 1 конной.
Харьков 13 июня 1920 г.

В целях окончательного разгрома польских армий приказываю поставленные мною по директиве № 542/сек. 3194/оп. боевые задачи армиям проводить с особой настойчивостью и наивысшим напряжением сил, не давая противнику возможность задерживаться на попутных рубежах. Указанные мною в директиве районы должны быть обязательно заняты нашими частями в установленный срок.

О получении отданных распоряжений донести.

НР 551 (сек) 3840/оп.

Командюгзап — **Егоров.**
Член Реввоенсоветресп. — **Сталин.**
Наштаюгзап — **Петин.**

Слава нашему социалистическому отечеству!

С. КОСИОР

15 лет прошло с тех пор, как Красная Армия изгнала из Киева, а через несколько дней и из всего Правобережья Украины польские войска. Поспешно бросая все под натиском красной конницы, которой командовали Ворошилов и Буденный, поляки бежали с Украины.

Несмотря на всемерную поддержку, которую оказывали польским панам предатели своего народа — украинские националисты,—господство польских помещиков оказалось очень кратковременным: оно продолжалось всего 2 месяца; печально и позорно окончилось оно и для войск Пилсудского, и для украинских националистических предателей, продавшихся Польше.

Прошло 15 лет.

Как изменилось лицо Украины! Миллионы бывших бедняков и середняков, которые вместе с русскими рабочими и крестьянами гнали в 1920 году поляков, теперь победоносно строят свое социалистическое колхозное хозяйство, смело и успешно завоевывают зажиточную, культурную жизнь.

Лицо деревни изменилось. Исчез кулак, бывший тогда еще господином положения и крепко державший в своих руках бедноту. Вместе с ним исчезла прежняя темная, закабаленная деревня. Родилось новое, колхозное село. В этом селе живут и трудятся новые люди, у которых есть определенная цель: эта цель—социализм.

Новая, колхозная деревня уже вся грамотная. Из ее молодежи выросли и растут все новые и новые тысячи инженеров сельского хозяйства — агрономов, зоотехников, ветеринаров, ученых исследователей.

Теперь все трудящиеся нашей страны дружно и победоносно строят новую жизнь, строят ее под мудрым руководством коммунистической партии и того, кто принял руководство из рук Ленина, — нашего любимого и непреклонного Сталина.

Украина за 15 лет полностью перестроила свою промышленность, увеличила во много раз ее масштабы. На большую высоту по сравнению с наследством, отнятым у капиталистов, подняли рабочие Украины производство своих заводов, фабрик и шахт.

На основе мощного под'ема всего народного хозяйства рабочие и крестьяне Советской Украины создали и развивают украинскую социалистическую культуру — литературу, искусство.

Нет уже больше той Украины, которая была 15 лет назад!

Есть новая, цветущая социалистическая Украина, Украина колхозная, Украина новейшей могучей индустрии!

Вместе со всей страной, ее мощной промышленностью, ее колхозами, ее новым молодым поколением выросла и окрепла могучая Красная Армия, оснащенная теперь новейшей и самой совершенной техникой.

Неприступны теперь границы Советского Союза и Советской Украины!

Так чудесно изменилось всё за эти 15 лет!

Но не перестали польские паны-помещики, все эти Радзивиллы, Сангушки, Потоцкие и их наймиты, мечтать о возвращении своих богатейших имений, которые забрали в свое вечное владение крестьяне и рабочие Советской Украины. Они рассчитывают на помощь своих приказчиков, своих наймитов—разных Коновальцев, Левицких. Из-за этого польские помещики заключили союз с германскими фашистами.

Пусть знают и запомнят хорошенько польские помещики и немецкие фашисты: малейшая новая попытка напасть на Советский Союз будет стоить им головы! Украинский народ вместе с трудящимися всего Советского Союза, как один, подымется для защиты своих завоеваний.

Под мудрым руководством партии, под руководством Сталина, который 15 лет назад организовал сокрушительный удар по польским армиям, будем бороться за новую, светлую жизнь! До последней капли крови колхозники и рабочие Советской Украины, как один, будут биться за каждую пядь советской земли!

(Статья передана по телефону).

Прорыв Польского фронта. — С картины художника Авилова.

ЧАПАЕВЦЫ ПОД КИЕВОМ

Чапаевская дивизия пришла на Польский фронт весной 1920 года, когда поляки захватили Киев.

Вскоре командование Юго-Западным фронтом приказало чапаевцам переправиться через Днепр и выйти в тыл 3-й польской армии. Ночью 1 июня Чапаевская дивизия форсировала Днепр и стремительной атакой захватила местечко Горностайполь. Прославленная кавалерийская бригада генерала Романовского разлетелась, как карточный домик, оставив нам большие трофеи.

К вечеру на помощь Романовскому подошли части 9-й полесской дивизии. Эти дрались лучше. Два дня длился бой. Чапаевцы крепко держали Горностайполь.

Тогда командир 3-й польской армии генерал Рыдз-Смиглы бросает на нас последние свои части — первую дивизию легионеров и тяжелую артиллерийскую бригаду, а командир 4-й польской армии генерал Сикорский подтягивает на Чернобыль резервные части 6-й дивизии и дивизию Булак-Балаховича.

Для чапаевцев создается тяжелая обстановка. Их окружают с юга, с севера и запада. Потерян и тыл, он остался за Днепром.

На совете решили взять инициативу в свои руки.

73-я бригада чапаевцев стремительной атакой оттесняет поляков за реку Уж и уничтожает 64-й и 33-й пехотный полки противника. 75-я бригада тоже бросается в атаку, но встречает упорное сопротивление. Ей пришлось два раза отдавать местечко Горностайполь. Наконец, вечером 7 июня, с наступлением темноты, все семь полков чапаевцев бросаются на польских легионеров и выходят на линию Авдеева Нива — Рихта и Приборск.

За два дня чапаевцы совершают переход в 75 километров и выходят в тыл 3-й польской армии, в районе станции Бородянка. Путь обхода по железной дороге на Коростень полякам отрезан.

В это время польские части неожиданно атакуют 74-ю бригаду. Чапаевцы дерутся, как львы. Но их мало, а поляки все прибывают и прибывают. В последний момент на помощь чапаевцам приходит 24-я железная дивизия тов. Павловского. Несмотря на темноту, Павловский лично повел дивизию в штыковую атаку. Поляки начинают отходить на Чернобыль.

Третья польская армия ищет выхода. Она кидается, как затравленный зверь, из стороны в сторону, ее многотысячные отборные полки давят на чапаевцев. Армия пытается прорваться во что бы то ни стало.

Генерал Рыдз-Смиглы бросает вторую украинскую дивизию и 2-й полк легионеров в тыл и во фланг пяти полкам чапаевской дивизии, которые обороняют участок от деревни Новая Гребля до местечка Берестянка.

Трое суток не ели и не спали чапаевцы. Громадное численное превосходство поляков начинает ломать их героическое упорство. Убиты почти все командиры батальонов, ранен командир 219-го полка Петровский. Под военкомом дивизии тов. Талем убиты две верховых лошади.

И все-таки чапаевцы не бросили поля битвы. Отступив лишь на 5 километров, они заняли новую позицию у села Берестянка.

Польская армия отходит на северо-запад. Сосредоточившись на реке Тетерев, в районе станции Ирша — Радомысль — Малин, она решает сделать привал. В качестве прикрытия поляки выставляют группу полковника Рыбака. Они думали, что измученные беспрерывными боями чапаевцы не посмеют снова встретиться с целой армией.

Поляки жестоко ошиблись. Не успела 3-я польская армия остановиться, как 75-я бригада бросается в штыковую атаку.

В то же время ударная группа 14-й и 4-й кавдивизии под командованием тов. Ворошилова выступила из района Житомира на Радомысль, зайдя в тыл 3-й польской армии. Поляки вторично оказались в оперативном окружении. Это вынуждает их 15 июня в панике уходить за реку Уж к Новоград-Волынску.

Чапаевская дивизия находу перестраивается, выдвигает новых командиров полков и батальонов и неожиданно обрушивается на группу полковника Рыбака, разбивает ее вдребезги, берет в плен до тысячи солдат и захватывает 8 орудий.

Две недели билась Чапаевская дивизия с 3-й польской армией. Билась геройски, билась по-чапаевски, причиняя жестокий урон вражеским полчищам.

И. КУТЯКОВ

Бывший командир 25-й Чапаевской дивизии.

Тебе остался только шнур...

Был у тебя, хам, золотой рог.
Была у хама шапка из перьев...
Шапку вихрь несет,
Рог гудит в лесу;
Тебе остался только шнур...

Чтобы самому на нем не висеть, накинь его на шею вызвавшим войну: польским панам, генералам, помещикам и спекулянтам. А потом заиграешь в золотой рог мира.

(Из воззвания поляков-красноармейцев к польским солдатам, Июнь 1920 г.).

ПАНАС ЛЮБЧЕНКО

Цветет Советская Украина

Пятнадцать лет назад, весной 1920 года, польская армия под предводительством маршала Пилсудского вторглась в пределы Советской Украины.

В обозе армии, под охраной ее штыков, польская шляхта везла так называемое правительство Украинской народной республики во главе с Симоном Петлюрой. На правом фланге польской армии были собраны остатки разбитых банд украинской националистической контрреволюции.

Все это вместе взятое — и «правительство» Симона Петлюры, и остатки банд — должно было, по мнению польских помещиков, олицетворять будущую «независимую» Украину и создавать видимость бескорыстного похода помещичьей Польши против республики рабочих и крестьян.

Перед началом похода украинские националисты «договорились» с правительством польских помещиков так же, как они договаривались в 1918 году с немецкими империалистами. В результате была подписана запродажная сделка, известная под названием варшавского договора 1920 г.

По этой сделке украинские националисты не только отказывались от Галиции, населенной 7 миллионами украинцев, не только одобряли присоединение ее к Польше, но и обязались присоединить к Польше все украинские земли соответственно границам 1772 года. Другими словами, украинская националистическая контрреволюция, вопившая о самостийности и независимости Украины, по варшавскому договору пыталась отдать 12 миллионов украинских рабочих и крестьян Волыни и Подолии в прямую кабалу польскому панству. Но и этого казалось недостаточно идеологу великой Польши — маршалу Пилсудскому и украинской националистической контрреволюции. Украинские социал-демократы и социалисты-революционеры обязывались полностью восстановить в правах польских помещиков на Украине. Они должны были включить в варшавский договор пункт, по которому польское помещичье землевладение на Украине восстанавливалось впредь до решения украинского учредительного собрания. Это собрание маршал Пилсудский и Петлюра намеревались созвать под охраной штыков наемников польского панства.

Польским крупным землевладельцам на Украине перед революцией принадлежало 2.200.000 десятин. Одна княгиня Браницкая имела 168 тысяч десятин земли, граф Потоцкий — 100 тысяч, а за ними следовали Сангушко, Сапега, Ржевусские, Святополк-Четвертинские.

Штыками польской армии, с помощью украинских националистов, пытаясь прикрыть свой поход продажным, заплеванным знаменем УНР, Пилсудский и Петлюра прокладывали путь всей этой орде феодалов, угнетателей украинского крестьянства. Варшавский договор предусматривал также контроль польских капиталистов над промышленностью Украины.

Такова была программа польских панов и украинских националистов. Это была программа разгрома, удушения украинских рабочих и крестьян, реставрации худших форм национального и социального гнета.

Совершенно понятно, что эта программа «национального освобождения» могла воодушевить только помещиков и украинское кулачество.

Среди рабочих и в основных массах крестьянства она вызывала ненависть к захватчикам—польским панам и украинским националистам.

Однако вся обстановка в начале похода благоприятствовала успехам польской армии. Силы рабоче-крестьянской Красной Армии были разбросаны на самых отдаленных участках только-что ликвидированных фронтов гражданской войны. Лучшие кавалерийские части оказались на Северном Кавказе, значительная часть испытанной пехоты оставалась в Туркестане и Сибири. Юго-Западный фронт, защищавший Советскую Украину, был малочислен, в несколько раз слабее наступающих сил врага. Успеху наступления польской армии на первых порах способствовала и недостаточная еще налаженность советской власти, недостаточная организованность рабочих в городе и бедняцких крестьянских масс на селе: Украина всего за 3½ месяца перед этим была освобождена от Деникина, от белых и желто-блакитных банд. Петлюровские банды бродили по многим уездам Украины, украинский кулак в деревне был еще силен. Организация комитетов незаможных селян только начиналась, только подготовлялся крепкий удар по материальной мощи и влиянию украинского кулака. Этим и об'ясняется то, что польской армии удалось сравнительно легко овладеть значительной частью Правобережной Украины и захватить Киев. Захватчикам казалось, что победа крепка и обеспечена, что хорошо одетая, обутая, экипированная на деньги Антанты польская армия легко справится с Красной Армией, недостаточно оснащенной, чувствовавшей на себе продовольственные и материальные затруднения, которые переживала в те годы советская страна.

Одного только недоучли польские паны и украинские националисты: силы сопротивляемости масс, когда эти миллионные массы рабочих и крестьян организует и вдохновляет большевистская партия. Они не учли того, что у Красной Армии был уже крепкий тыл, состоящий из рабочих Москвы, Ленинграда, Иванова, Днепропетровска, Донбасса, из беднейшего крестьянства Украины и России; крестьянства, которое ненавидело своих помещиков и капиталистов, ненавидело польских панов и было готово до конца бороться против поработителей, против новой кабалы, которую несли ему польская шляхта и украинские националисты.

Эта ненависть к поработителям, эта воля к победе, организованная большевистской партией Ленина — Сталина, организованная самим Лениным, а на Украине и Юго-Западном фронте — товарищем Сталиным, дала себя почувствовать захватчикам чрезвычайно быстро. Если немецким хищникам за два года перед этим, в 1918 году, суждено было 8 месяцев хозяйничать в Киеве и грабить Украину, то для польских панов этот срок был сокращен до одного месяца и 6 дней.

6 мая 1920 года польская армия заняла Киев. А уже 5 июня Первая Конная армия, руководимая тт. Ворошиловым и Буденным, выполнила задания Юго-Западного фронта,—задания товарища Сталина: она прорвала Польский фронт и, поддержанная общим наступлением 12-й и 14-й армий, нанесла сокрушительный удар белополякам.

Начался безостановочный откат польских армий с колоссальными потерями людьми и снаряжением. Попытка захватить Правобережную Украину, попытка воссоздать по виду самостоятельную, а фактически вассальную полуколониальную Украину чуть не стоила польской шляхте головы.

15-летие освобождения Киева от белополяков напомнит рабочим и колхозникам Советской Украины об очень многом. Оно, прежде всего, напомнит им о том, что 15 лет назад Советская Россия оказала им неоценимую помощь. Только благодаря этой помощи украинские рабочие и крестьяне смогли отстоять свою независимость от посягательств польских помещиков и украинской националистической контрреволюции. Этот юбилей еще раз напомнит им, что сила рабочих и крестьян Советских Республик заключалась и заключается в их неразрывном, братском союзе, в единстве их действий.

Прошло всего 15 лет... Но как изменилась, как выросла и расцвела вместе со всем нашим Союзом Советская Украина— одна из лучших составных частей СССР! Она стала страной крупнейшей индустрии, угля, железной руды, металла, передового машиностроения. Украинские националисты сулили ей роль аграрного придатка— то к немецкой индустрии, то к польской промышленности. А она, под водительством партии большевиков, превратилась в индустриальную страну, создала промышленные предприятия мирового значения: Днепрогэс, Ново-Краматорский завод, Харьковский тракторный, Днепровский алюминиевый и ряд других.

Давно распаханы границы имений Потоцких, Браницких, Сапег, русских и украинских помещиков. Давно стерты межи кулацких хуторов—этой базы украинской националистической контрреволюции. 26 тысяч колхозов приняли в свое полное распоряжение и вечное пользование плодородные поля Советской Украины. Под водительством партии большевиков миллионы колхозников и колхозниц, громя остатки кулачества, крепят колхозы, овладевают мощной передовой техникой, которую дало им пролетарское государство, и успешно борются за зажиточную колхозную жизнь.

Выросла и цветет украинская советская культура, выкованы новые украинские кадры из рабочих и крестьян, созданы десятки театров, украинская советская литература, пресса с пятимиллионным тиражом. В этой прекрасной стране, на которую еще так недавно шли полчища империалистической Германии и шляхетской Польши, в которой еще так недавно расправлялись с рабочими и крестьянами немецкие империалисты, польские паны и их прихвостни — украинские националисты, теперь единственным хозяином являются рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, трудовая интеллигенция — украинский народ.

Празднуя 15-ю годовщину победы над белополяками, украинский народ горд тем, что он вместе со всеми народами Советского Союза создал прекрасную, могучую страну социализма.

Но как в дни самых крупных успехов на Польском фронте, в 1920 году, прозвучал призыв товарища Сталина: «помни о Врангеле», так и сейчас, в дни мирного социалистического строительства, слышим мы голос вождя: «будьте бдительны к врагам внутренним, помните о растущей угрозе нового нападения на Советский Союз».

Через 15 лет после разгрома последних сил белой контрреволюции и отпора последнему нашествию чужеземных армий все рельефнее вырисовывается марево новой грабительской войны, нового нападения на Советский Союз.

Старые силы, давно известные нам, снова и снова выступают как организаторы и застрельщики нового похода против страны Советов. Немецкие фашисты, душители пролетарской революции на Украине, мечтавшие в 1918 году о походе на Ленинград и Москву, усиленно готовятся к войне против страны Советов. Польские помещики, душители пролетарской революции на Украине в 1920 году, нынешние душители украинских рабочих и крестьян на Западной Украине, ликвидировавшие до конца существовавшие там даже при австрийской монархии украинские школы, запретившие украинский язык в государственных учреждениях, все наглее и откровеннее начинают выступать за новый военный поход против страны Советов. Радзивиллы, Сапеги и Мацкевичи стали открытыми глашатаями польско-немецкого союза для войны с СССР. Снова, как прежде, на сцену появляются остатки петлюровщины, националисты Западной Украины.

Всем этим господам не вредно будет напомнить, что на сей раз им придется иметь дело со страной мощной индустрии, крупного сельского хозяйства — совхозов и колхозов. Им придется иметь дело с рабоче-крестьянской Красной Армией, оснащенной современной техникой, располагающей мощной передовой авиацией и лучшей конницей в мире.

Пилсудский в своей книге «1920 год» писал: «Конница Буденного становилась какой-то легендарной, непобедимой силой».

Легендарной и непобедимой силой является сейчас не только красная конница, но и красная пехота, технические части и могучая авиация советской страны.

Рабочие и колхозное крестьянство Советской Украины отмечают 15-летие победы и освобождения Киева, воодушевленные единой волей — еще выше поднимать индустрию, еще сильнее крепить колхозы, укреплять мощь и обороноспособность своей страны. Они руководствуются указаниями Ленина: «ни малейших замыслов против независимости Польши мы не имеем» (речь на с'езде рабочих стекло-фарфорового производства в 1920 г.). Они руководствуются указанием товарища Сталина: «ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей земли, ни одного вершка своей земли никому не отдадим». Но они знают, что захватчики уважают только силу, и твердо помнят, что неприкосновенность границ Советского Союза зависит от самих трудящихся нашей страны, от их организованности, от успешного выполнения величайшей программы социалистического строительства.

Советский Союз прошел за эти годы славный путь блестящих побед и достижений. Этот путь вместе со всем Союзом прошла и Советская Украина. Как никогда сплочен украинский народ вокруг великой партии Ленина — Сталина. Велика и безгранична любовь его к большевистской партии и к тому, кто в течение 10 лет после смерти Ленина вел и ведет украинский народ вместе с другими народами Советского Союза от победы к победе; к тому, кто в 1920 году непосредственно руководил Юго-Западным фронтом и организовал сокрушительный удар по белопольским армиям: к вождю и учителю товарищу Сталину.

НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ

В ТЕ ГОДЫ...

ПРИЗНАНИЯ ПИЛСУДСКОГО

(Из книги маршала Ю. Пилсудского «1920 год»)

К нам приближалась конница Буденного. О ее движении я имел относительно довольно точные и верные сведения...

Такая конница, сформированная в отдельную армию, мне казалась и кажется еще и теперь некоторой стратегической нелепостью...

Я предполагал, что нам относительно легко удастся при помощи совместных действий пехоты и конницы разбить, хотя бы по частям, конницу Буденного и принудить ее к отходу...

Предпринятые мною несколько раз попытки организовать удар против конницы Буденного с двух сторон таким образом, чтобы получить возможность с пользой ввести в дело нашу значительно более слабую, по сравнению с противником, конницу не привели ни к чему в виду какой-то роковой невозможности согласовать действия нескольких войсковых единиц для совместного проведения маневра...

Несомненно, постоянные неудачи не могли не отразиться и действительно отражались на общем настроении...

Сильнее всего, однако, сказывались эти события не на самом фронте, а вне его, на тылах. Паника вспыхивала в местностях, расположенных даже на расстоянии сотен километров от фронта, а иногда даже в высших штабах и переходила все глубже и глубже в тыл. Стала давать трещины даже работа государственных органов; в ней можно было заметить какой-то неуверенный, колеблющийся пульс. Рядом с необоснованными обвинениями наступали моменты непреодолимой тревоги с нервными потрясениями. Я наблюдал это постоянно вокруг себя. Новое оружие борьбы, каким оказалась для наших неподготовленных к этому войск конница Буденного, становилось какой-то легендарной, непобедимой силой. И можно сказать, что, чем дальше от фронта, тем влияние этого непобедимого рассудком гипноза было сильнее и непреодолимее.

ОЙ, В ТИСЯЧА...

(Украинская народная песня)

Ой, в тисяча девятьсот
да двадцатом годе
в славном городе Дзюнькове,
как на каждом переходе
польское засело войсько
в хатах невеселых,
по закутам, сеноносам,
у полей зеленых.

С Обозовки через Дзюньков
залегли окопы,
на улицах баррикады —
нету больше ходу
ни пешему, ни конному,
люди разбежались,
схоронились горемыки,
ожидают кары.

Из местечка Борщаговки
наступает хмара,
встрепенулися поляки,
по лесам бежали.
«Прентко, пани, сам Буденный,
а с ним и Затонский
ведут на нас Первый Конный —
снимайсь, лагерь польський!»
Вот оно и войско красных
люди тут встречают,
на майдане возле церкви
народ собирают.

Перевел с украинского
ГРИГ. ПЕТНИКОВ.

(Записано в с. Дзюньки).

С. БУДЕННЫЙ

5 июня 1920 года Первая Конная армия прорвала Польский фронт на стыке 3-й и 6-й польских армий. Это был пролог к отступлению поляков по всему фронту.

Перед самым прорывом у нас были очень смутные представления о расположении противника и его силах. Поэтому мы были вынуждены разбросать наши дивизии на широком фронте для боевой разведки. Каждая дивизия Конной армии двигалась самостоятельно, чтобы нащупать силы противника.

Приближаясь к полякам на линии Тетиев — Животов, мы встретились сначала с петлюровцами, а затем у Животова и с польскими частями. До этого у поляков были три армии — 2-я, 3-я и 6-я, но затем 2-я армия была распределена между 3-й и 6-й. Конная армия нацеливалась в стык между 2-й и 3-й польскими армиями, а когда мы к ним подошли, то это уже оказался стык между 3-й и 6-й армиями.

В начале июня под Животовым наша 6-я кавдивизия встретила и уничтожила около двух батальонов 13-й польской дивизии. 4-я кавдивизия встретилась с польской дивизией генерала Корницкого в районе местечка Сквира и тоже изрядно ее потрепала. Генерал Корницкий отскочил километров на тридцать за фронт своей пехоты и стал там приводить себя в порядок. Наша 11-я кавдивизия ворвалась в расположение 13-й польской дивизии, вырубила часть пехоты и забрала батарею артиллерии.

Таким образом, наши три дивизии ввязались в первые бои, и мы уже имели некоторые сведения о расположении и силах противника. Теперь мы могли решать вопрос, где рвать Польский фронт и как действовать дальше. После прорыва мы могли бить врага или по ближайшим его тылам, или же итти по глубоким тылам. Было решено итти по глубоким тылам, на Житомир и уничтожить польский штаб.

Разгром глубокого тыла—взятие Житомира, Бердичева, Казатина — представлял собой сложную оперативную задачу, но, выполнив ее, Конная армия, даже не заходя в Киев, фактически освобождала Киев от белополяков. Поляки сами должны будут его оставить!

Стык 3-й и 6-й польских армий, где мы наметили совершить прорыв, находился близ деревни Снежно, в районе Самгородка, юго-западнее города Гайсина. Здесь Польский фронт представлял собой отдельные укрепленные сектора — оборонительные участки. За двумя и тремя рядами проволочных заграждений располагалась пехота с пулеметами и артиллерией. Между этими секторами, под наблюдением конных эскадронов противника оставались стыки, защищенные пулеметным и артиллерийским огнем.

К 5 июня все части Конной армии были сосредоточены в районе Самгородка. Прорыв назначили на утро. Первый удар был нанесен полякам на стыке между двумя оборонительными участками, разделенными оврагом. Шел дождь, густой туман скрывал нас от артиллерии и авиации противника. Примерно в 14 часов 30 минут мы ударили в сектор и с фронта и с тыла, — и оборонительный участок был уничтожен. К 16 часам дня 5 июня была разгромлена половина другого оборонительного участка поляков. Образовалась территория протяжением в 18—20 километров, свободная от противника. Фронт прорван! И сквозь прорыв прошли в тыл полякам наши части, около 14.000 бойцов.

Сначала поляки не поняли, что Конная армия прорвалась. Переходя в наступление, я приказал обозам 2-го разряда отойти на 70—80 километров назад. В тот момент, когда мы уже шли колоннами в тылу противника, над нами появилась польская воздушная разведка. Все еще моросил дождь, была плохая видимость, и летчики нас не заметили. Зато дальше они, наверное, увидели целую вереницу обозов, двигавшихся назад. Летчики донесли польскому командованию: Конная армия отступает...

Между тем, громадная масса конницы уже шла в тылу у поляков. Только на следующий день—6 июня нас «заметили». В этот день мы сражались опять с конницей ген. Корницкого, а 7 июня атаковали Житомир и Бердичев. Против Житомира была брошена 4-я дивизия и на Бердичев — 11-я.

В Бердичеве красноармейцы взорвали все склады, а в Житомире освободили политических заключенных и разгромили польский штаб.

Тт. Ворошилов и Буденный. Фотоснимок 1920 года.

Польские войска начали отступление, Красная Армия перешла в наступление по всему фронту.

• • •

Для преследования Первой Конной армии поляки бросили свою 18-ю стрелковую дивизию.

Таким образом, Конная армия имела дело главным образом с польской пехотой. Но мы били и пехоту, и это лишний раз показало силу Конной армии и ее маневренность на огне. Когда нужно было, конница наша умела действовать и пешком, а когда нужно, то на коне, а то и смешанным, комбинированным способом — и пешком и на коне.

При этом мы вели бои с лучшими частями польской пехоты. Командный состав 18-й дивизии два года обучался во Франции, а кадры ее были укомплектованы немцами-познанцами. Это были отборные войска, но и они не выдержали ударов Конной армии.

Подполковник Артишевский, бывший начальник штаба 18-й польской пехотной дивизии, выпустил книгу «Острог—Дубно—Броды». В ней он довольно добросовестно рассказывает, как они «преследовали» нашу Конную армию.

Польская пехота, как передает Артишевский, двигалась кольцом, так как она не знала, где встретится с Конной армией. Поляки шли по нашим следам, и это, между прочим, плохо отражалось на их солдатах. Жители постоянно запугивали их: «Куда вы идете, все равно будете разбиты, здесь уже встречались ваши с буденновцами и были вырублены поголовно».

При одном упоминании о Конной армии солдат охватывало паническое состояние. Они всячески уклонялись от боя.

Двигаясь кольцеобразной массой, поляки расположились в Остроге. После занятия нами Ровно мы бросили на Острог кавалерийскую бригаду в количестве 1.500 сабель. У поляков там было до 18 тысяч пехоты.

Польским солдатам внушали такую тактику: если появится красная конница, подпускать ее вплотную и только тогда открывать огонь — ружейный, пулеметный, артиллерийский. Поляки хотели хотя бы раз отбить конницу, чтобы показать солдатам ее слабость. И этот бой они решили дать нам под Острогом.

Но из этого ничего не вышло. Красная конница показалась на горизонте в довольно незначительном количестве. Поляки приготовились к огню. Конница подходит все ближе. Сначала появляются отдельные всадники, потом они разворачиваются и идут в боевом порядке без единого выстрела. Вдруг конница неожиданно срывается и несется в атаку с такой молниеносной быстротой, что огонь, открытый поляками, уже бессилен остановить стремительный натиск бойцов. Поздно! Началась рубка.

Наших кавалеристов было мало, и они не проникли в город Острог, иначе вся пехота была бы захвачена в плен. Они ограничились тем, что вырубили часть польской пехоты с оборонительного кольца. Эту брешь поляки закрыли, но они не смогли восполнить психологический урон, понесенный в результате этой операции. Солдаты убедились, что рассказы жителей о несокрушимости Конной армии верны.

Артишевский рассказывает об одном очень интересном эпизоде, который последовал после боя. Когда все успокоилось, поляки решили развернуть радиостанцию, чтобы связаться хоть с кем-нибудь и получить ориентировку. Установили радиостанцию. Пустили мотор. Радист надел наушники и принялся слушать. У станции стояла группа офицеров, занятая разговором. Кругом была рожь, еще зеленая, но уже высокая.

«Штаб дивизии обратил внимание, — пишет Артишевский, — на ту удивительно смелую неприятельскую разведку, на которую только способны были казаки Буденного. Около 14 часов, в самом недалеком расстоянии от штаба дивизии, раздался неприятельский выстрел, и пуля просвистала над ухом телеграфиста радиостанции, находившейся в нескольких шагах от командования дивизии... На этот одиночный выстрел особого внимания обращено не было. Через несколько минут раздался другой выстрел. Пуля пробила дверцы телеграфной повозки радиостанции, при которой работал телеграфист. Стали искать, но безрезультатно. Через каких-нибудь пять минут раздался в том же направлении третий выстрел, и когда несколько солдат кинулось в высокие хлеба с целью поймать стрелявшего, то в 150 шагах сорвался казак, одетый в форменный синий галлеровский мундир, вскочил на рвущегося коня и ушел во всю конскую мочь, проскочив через окружившую его погоню...» [1]).

Так рассказывает польский подполковник. Характерно, что я до сих пор не знаю, кто был этим храбрым бойцом. Для наших конноармейцев такой подвиг был рядовым явлением, и о нем даже особенно не говорили. Боец наш, забравшись в ряды врагов, проявил инициативу, он сообразил, что радио — это связь, которую нужно уничтожить, и уничтожил ее.

Из таких бойцов, бесстрашных и отважных, состояла вся Конная армия!

• • •

Враги признают наших конноармейцев отличными воинами. Да, они были отличными воинами, но прежде всего они были бойцами высокой революционной сознательности. Это были бойцы-революционеры, которые знали, за что они дерутся и как нужно драться.

В «Правде» 6 июня была напечатана замечательная беседа товарища Сталина о положении на Польском фронте, впервые опубликованная в газете «Коммунист» 24 июня 1920 года. Товарищ Сталин привел в этой беседе два наших сообщения.

Первое — до прорыва: «Польская армия питает абсолютное пренебрежение к нашей коннице; мы считаем своей обязанностью доказать полякам, что конницу надо уважать».

Второе — после прорыва: «Паны научились уважать конницу; бегут, очищая перед нами дорогу, опрокидывая друг друга».

Бесстрашные кавалеристы Первой Конной, по признанию покойного маршала Пилсудского, были «какой-то легендарной, непобедимой силой». Подобной могучей и непобедимой силой является вся Красная Армия!

[1]) А. Артишевский. «Острог — Дубно — Броды». Госиздат. 1920 г. Стр. 54.

В ТЕ ГОДЫ...

ЧТО ОНИ ПИСАЛИ

(Из буржуазной печати)

◆ «Из авторитетных военных источников сообщают, что все слухи о том, будто конница Буденного переброшена советским командованием под Киев, не соответствуют действительности. Наоборот, имеются сведения, что московские комиссары немедленно вызвали Буденного в Москву, ибо в его войсках началось брожение, что вселило ужас в московских комиссаров.

Во всяком случае, конница Буденного не может представлять собою серьезной опасности для польских войск по той причине, что по своей организации и духу она значительно уступает польской коннице». (Газета петлюровцев «Громадське слово», № 5, 14 мая 1920 г.).

◆ «По неофициальным сведениям, полученным вчера в Киеве, пленные командиры конницы Буденного сообщили, что Буденный покончил жизнь «самоубийством». (Та же газета, № 20, 3 июня).

◆ «Разложение, внесенное в широкие массы населения большевизмом, слишком велико для того, чтобы обыватель сразу мог стать гражданином...» (Та же газета, № 26, 10 июня).

◆ «Нет никаких сомнений в том, что поляки кругом терпят поражения и безуспешно оказывают сопротивление превосходящим силам противника.

Поляки затеяли слишком крупную игру, которую и проиграли». (Орган Ллойд Джорджа — «Daily chronicle», 3 июля 1920 г.).

◆ «Русские победы на Польском фронте окончательно рассеяли некоторые легенды о Красной Армии, продолжающие циркулировать даже после разгрома армий Колчака, Юденича и Деникина. Долгое время на Западе ее считали скопищем кровожадных разбойников. С удивлением узнают теперь все, что эта армия представляет собой молодую армию, навербованную преимущественно из сынов рабочего и крестьянского класса». (Газета «Дейли ньюс», 16 июля 1920 г.).

ПРО СОРОК ПЯТУЮ

Вел дивизию Якир,
Впереди—степная ширь.
Ходит ворон-конь под ним,
Над путями черный дым.
Гей!..

Встречный ветер шел, гудел:
— Кто нас обмануть хотел?
Кто Подолию делил?
Кто тянул в петлю Волынь...
Гей!..

Сорок пята — против ката,
Пану смерть — свобода хатам,
На магнатов, на бояр,
Падай, яростный удар.
Гей!..

Окружайте, хлопцы, поле.
Не теряйтеся в горах,
Не сгибайтеся в степях,
Ни в тумане, ни в дождях.
Гей!..

Иль под Фастовом не хвастал?
От застав бежал он. Баста!
Перед боем шел, свистел.
А назад — в кусты хотел.
Гей!..

Ой бежал белополяк
Днестр быстр, но не так,
Висла скорая она,
Но не так неслась волна.
Гей!..

Пролетарий, будь готов!..
Подсоби-ка, Примаков!
Подсоби-ка, Криворуч...
Гей, шумит, грохочет Збруч.
Гей!..

Г. Киев. ПАВЛО УСЕНКО.

Перевел с украинского
МИХАИЛ ГОЛОДНЫЙ.

А. ЕГОРОВ

Разгром польских войск

К началу 1920 года Красная Армия Южного фронта, под непосредственным руководством товарища Сталина, выполнила свою основную задачу: одержала решительную победу над белогвардейской армией Деникина.

После многих лет непрерывной войны и хозяйственной разрухи экономическое состояние нашей страны требовало восстановления мирных отношений с Западом, и, в первую голову, с Польшей.

Следуя своей неизменной мирной политике, советское правительство в январе 1920 г. предложило Польше заключить мир, но поляки пренебрежительно отвергли наши мирные предложения.

21 апреля 1920 года между начальником Польского государства Пилсудским и украинским атаманом Петлюрой было подписано политическое соглашение. По этому соглашению Польша обязывалась «освободить» от советской власти украинские области, расположенные на Правобережной Украине. Одновременно шла напряженная подготовительная работа польской армии.

В телеграфных переговорах с главкомом еще 26 февраля Реввоенсовет Юго-Западного фронта (Сталин, Егоров) категорически подчеркивал: «С поляками, безусловно, придется драться», и в связи с этим просил «сообщить общий план действий на Западе».

В феврале 1920 года Троцкий утверждал, что «поворот в правящих классах Антанты в пользу признания советской республики так велик, что становится маловероятным нападение на нас Польши». Этот взгляд Троцкого имел некоторое распространение кое-где и в нашем центральном военном аппарате. Однако Реввоенсовет Юго-Западного фронта и, прежде всего, товарищ Сталин вместе с партией предупреждали о грозящей нам опасности и всемерно старались укреплять положение наших частей. Но сил и средств, выделенных на польский участок Юго-Западного фронта, было явно недостаточно даже для оборонительных действий. Не нужно забывать, что одновременно перед командованием Юго-Западного фронта стояла и другая важная задача — разгром Врангеля.

Учитывая возможность польского наступления, Реввоенсовет Юго-Западного фронта (Сталин, Егоров) еще в феврале 1920 года выдвинул перед Реввоенсоветом республики предложение перебросить на Польский фронт, для прикрытия Киева, Первую Конную армию. Но, очевидно, по вине Троцкого разрешение этого вопроса затягивалось и не было осуществлено до самого наступления поляков на Украине.

25 апреля волна польского наступления хлынула на Правобережную Украину. Силы поляков к началу этой операции состояли из 10 пехотных и около 3 кавалерийских дивизий, разбитых на три неравных армии: 3-я армия в составе 4 пехотных и $2\frac{1}{2}$ кавалерийских дивизий была брошена в направлении на Киев; 2-я армия в составе 3 дивизий брошена на Фастов и 6-я польская армия в составе 3 дивизий и остальной конницы двинута на Одессу. Общая численность поляков определялась в 52 тыс. штыков и сабель.

С нашей стороны на польском участке Юго-Западного фронта оборонялись 12-я и 14-я красные армии, прикрывавшие Киев и Одессу. Общее число красных войск достигало 15 тыс. штыков и сабель, иными словами — поляки имели огромный перевес.

Общее руководство польскими армиями, вторгшимися на Украину, взял на себя маршал Пилсудский.

Уступая противнику в численности и в материальных средствах, но крепкие духом, закаленные в продолжительных боевых испытаниях, красные войска Юго-Западного фронта с боями отходили в киевском направлении. В начале мая нами был оставлен Киев.

Во второй половине мая, встречая энергичный отпор, поляки вынуждены были перейти на всем фронте к обороне. 3-я польская армия в составе трех дивизий и одной кавалерийской бригады заняла фронт от устья реки Припяти до г. Белой Церкви, с плацдармом на левом берегу Днепра. Эта армия имела задачей непосредственную оборону Киева. 2-я польская армия (вскоре расформированная), широко растянувшись от Белой Церкви до г. Липовец, в составе 2 пехотных и одной кавалерийской дивизии должна была защищать Бердичев. 6-я польская армия в составе 4 пехотных дивизий на фронте Липовец — Гайсин—Ямполь прикрывала Жмеринку.

В связи с необходимостью вести операции в двух расходящихся направлениях (на Киев и Одессу) польские войска разбросали свои силы и в промежутке между двумя операционными направлениями заняли кордонное расположение. Это обстоятельство не ускользнуло от красного командования Юго-Западного фронта, которое и решило воспользоваться стратегической ошибкой поляков.

Нами был задуман глубокий контрманевр, в котором главную, ведущую роль должна была выполнить Первая Конная армия, в конце апреля переданная в распоряжение командования Юго-Западного фронта. Основные указания о районе удара и по организации контрманевра были даны лично товарищем Сталиным.

18 мая главные силы долгожданной Первой Конной армии в составе 18.000 сабель, 48 орудий, 5 бронепоездов, 8 бронеавтомобилей и 12 самолетов были уже на правом берегу Днепра и подходили к Елисаветграду.

18-го же мая командование Юго-Западного фронта уточнило уже ранее намеченный план большого стратегического контрманевра.

В общих чертах план намечал организацию 4 ударных групп неравноценной мощности: 1. **Киевской группы 12-й армии** в составе 7-й и 25-й стрелковых дивизий и Башкирской кавбригады; 2. **Фастовской группы тов. Якира** в составе 44-й и 45-й стрелковых дивизий и кавбригады Котовского; 3. **Казатинской группы тов. Буденного** в составе всей Первой Конной армии, составлявшей основную и главную ударную группу фронта, и, наконец, 4. **Жмеринской** в составе 14-й армии (41-я и 60-я стрелковые дивизии, 8-я кавалерийская дивизия, 21-я и 63-я стрелковые бригады).

В то время нам было известно, что общая численность польских сил, сосредоточенных на Украине, достигала 60.000 человек. Этим силам противника, даже с прибытием Первой Конной армии, мы могли противопоставить всего 44.000 штыков и сабель.

Главной целью контрманевра, изложенной в приказе по фронту от 23 мая 1920 года, было: «Разгром и уничтожение польской армии на Украине». Пользуясь разобщенностью Киевской и Одесской групп противника и учитывая, что его главные силы стянуты в Киевский район, который был в то же время важнейшим в политическом отношении, мы решили нанести главный удар Киевской группе польских войск.

Стратегическая идея плана заключалась в глубоких ударах по сходящимся направлениям с решительной целью. В случае полного успеха наших действий на рубеже реки Тетерева 3-й польской армии угрожал полный разгром.

Выбор района удара был сделан на основе указаний товарища Сталина. Он учил нас, что решительная победа в большой степени зависит от удачного выбора района удара, от удачного выбора операционного направления.

На основе этого плана главная ударная сила фронта—победоносная Первая Конная армия, под личным руководством тт. Ворошилова и Буденного, завязала весьма удачные подготовительные бои, длившиеся 4 дня, и втянула резервы противника во фронтальную борьбу. После этого, сосредоточившись к своему правому флангу, 5 июня Первая Конная броском прорвалась на стыке частей 2-й и 3-й польских армий, устремляясь грозной лавиной на Житомир, Бердичев.

После короткой борьбы с местным гарнизоном Житомир был взят. В городе было освобождено более 5.000 заключенных и пленных. Польский штаб всех вооруженных сил на Украине во главе с Пилсудским, стоявший в Житомире, за три часа до появления Конной армии порвал связь со своими войсками и бежал в западном направлении. Были захвачены огромные материальные средства польской армии.

Попав под уничтожающий удар Красной Армии, и в первую голову Конной армии, и очутившись в окружении, 3-я польская армия, как видно из перехваченного нами оперативного приказа генерала Рыдз-Смиглы от 12 июня, вынуждена была, «в виду невозможности рассчитывать на сохранение материальной части, таковую сжигать и портить».

Цепляясь за леса и речные рубежи, польская Киевская группа, разбитая и обескровленная, лишенная необходимой материальной части, неоднократно атакуемая нашей доблестной конницей, в небоеспособном уже состоянии отходила на рубеж реки Случ, т. е. на фронт, который она занимала до 20 апреля. Величина отскока польских войск равнялась 250—300 км.

Об этом периоде Пилсудский в своей книге «1920 год» пишет:

«Начинала разваливаться государственная работа, вспыхивала паника в местностях, расположенных даже на расстоянии сотен километров от фронта, начинал организовываться наиболее опасный для меня (то-есть Пилсудского. — А. Е.) фронт — внутренний».

Красные войска Юго-Западного фронта продолжали неотступно преследовать разгромленного противника. Весь польский фронт на Украине был деморализован, потрясен. Начав отступление, польские части продолжали его до самых стен галицийской столицы — г. Львова.

Поучительнейшие выводы о положительных результатах контрманевра Юго-Западного фронта делает товарищ Сталин в своей беседе «О положении на польском фронте», перепечатанной в «Правде» 24 февраля 1935 г.

Особо высокой оценки заслуживают операции Первой Конной армии, которая не только глубоко потрясла моральное состояние польских войск, но и нанесла им жестокие поражения, показав все превосходство своего революционного порыва, моральной устойчивости, беззаветную преданность советской власти и умение воевать и побеждать. В сложной стратегической операции, произведенной нами на Украине в 1920 г., главная и решающая роль принадлежит нашей героической Первой Конной армии и ее непосредственным и непревзойденным в истории руководителям—красным маршалам тт. Ворошилову и Буденному.

Решительную поддержку классическим действиям Конной армии оказала доблестная стрелковая группа тов. Якира, 12-я и 14-я армии. Тесное боевое взаимодействие конницы с сильными группами пехоты и оперативная увязка задач Конной армии с общими стратегическими задачами фронта—таковы основы выработанного нами и блестяще осуществленного стратегического плана. Эти главнейшие боевые принципы, которыми руководилось командование фронта, являются практическим отражением идейной стороны всех военных планов товарища Сталина, которые он решительно выдвигал как при разгроме Деникина, так и в этой решительной схватке с армией Пилсудского на Украине.

Блестяще анализируя произведенную операцию, товарищ Сталин тогда же давал нам ясную перспективу дальнейшей борьбы с поляками. «Разложение в массовом масштабе еще не коснулось польской армии». — говорил товарищ Сталин. «Нет сомнения, что впереди еще будут бои и бои жестокие»,—предупреждал он тех, у кого голова кружилась от успехов.

«В самой категорической форме, — указывал товарищ Сталин, — я должен заявить, что без напряжения всех сил в тылу и на фронте мы не сможем выйти победителями. Без этого нам не одолеть врагов с Запада».

Это был блестящий анализ предстоявшей нам борьбы, предвидение того, что трудность войны с Польшей будет возрастать по мере того как мы будем наступать в глубь территории противника.

Дальнейший ход событий целиком и полностью подтвердил глубочайшую правоту и прозорливость гениального стратега классовой борьбы, организатора побед Красной Армии — товарища Сталина.

Рис. Дени.

ПЕТЛЮРА.

МАЗУРКА ПОЛЬСКИХ „РЫЦАРЕЙ“

Это было во время отступления белополяков из Киева, в июне 1920 года.

Они занимали здание 4-й мужской гимназии под военный лазарет. Перед самым их отступлением ко мне прибежал сторож:

— Поляки гимназию поджигают, — кричал он, чуть не плача.

Я поспешил в гимназию, где застал родителей учащихся и педагогов. Мы умоляли командование лазарета отменить распоряжение. Говорили с главным врачом, если память не изменяет, Шиманским. В лазарете было много медикаментов и перевязочного материала.

Наши мольбы были безуспешны. Шиманский холодно отказал, а потом грубо прогнал нас.

Затем Шиманский, сопровождаемый врачами и сестрами милосердия, поднялся в прекрасный актовый зал гимназии.

Лихо протанцовав здесь мазурку, галантный Шиманский и его свита розлили по залу бензин, подали сигнал к поджогу...

Здание гимназии запылало. Оно горело трое суток. Приезжавшие пожарные команды не были допущены сюда польскими жандармами.

...Прошло 15 лет. Здание давно уже восстановлено советской властью, и в нем снова — средняя школа. Но «мазурку» озверевших польских рыцарей не забыть вовек.

В. ЕЛЕНЕВСКИЙ.
Учитель 87-й киевской школы.

—○—

ОНИ ГРАБИЛИ, КАК РАЗБОЙНИКИ, И ТЕРЗАЛИ НАС, КАК ЗВЕРИ

РАССКАЗ 70-ЛЕТНЕГО ДЕДА САФРОНА БАТЮТЫ

Было это весною, когда зеленели вербы и каштаны только начали распускаться. Как раз тогда селяне уже начали сажать картофель. Я был не дуже крепок здоровьем и возился по хозяйству на своем дворе, вдруг, чую—старухи голосят... Выбегаю за калитку, гляжу поляки скачут по селу. С рычаньем проносились они мимо наших хат. Стал я на пень, чтобы оглядеть крестьянские поля, и горячая злоба плеснулась в моей груди — поляки топтали наши свежие всходы. Такая обида меня взяла! В глазах моих помутнело, и я припал к плетню...

Расположились поляки в усадьбе графа Пирода, а потом сразу пошли по хатам лупить и грабить селян.

Бедняцкий сын Тымощук и еще хлопец с другого села стали пререкаться с поляками—возмутились хлопцы польским насилием. Так вывели их на дорогу, саблями выкололи очи и стали рубать на куски. Так и зарубили, злодеи, бедных хлопцев. А у нас, у селян, все дочиста побрали, подлецы, и оставили всех от мала до велика в одних полотняных подштанниках.

Побросали мы свои халупы и стали утекать. Где там! Поймали нас и скопом вернули в село, всю дорогу стегали нагайками, избивали прикладами.

Когда поздно вечером измученные бабы приходили домой и начинали доить коров, то у каждой коровы уже стоял польский солдат с фляжкой и ведром. Баба надоит полный подойник, а он, гад, еще горячий сыродой забирает. Даже кур наших стерегли и яйца еще тепленькими забирали, а кто просил вамилостивиться над его бедняцкой душой, тому руки ломали и по затылку прикладом давали.

К ночи все село засыпало в слезах. Я не спал и все думал про своего 14-летнего сына Левко — он тогда у красных в 44-й дивизии против белых воевал. Когда селяне тайком в партизаны уходили, я передавал через них своему Левко, что Петлюра у нас зимой душу вымотал, село палил, а теперь поляки дышать не дают, и наказывал я ему храбро биться против таких злодеев.

— Шо Петлюра, шо белополяк, шо немец, шо наш граф, — все мерзавцы, одного поля ягодки.

Однажды, в начале лета того же 1920 года, пошел я на базар в местечко, а там один поляк шатается и хочет у селян лошадей отобрать, народ протестует. Он наставляет винтовку. По базару слух пошел, што буденновцы близко. Поляк сей шатался, шатался по базару, а буденновцы тем часом на рысях и вскочили в местечко. Он как завидел их, так схватил свою шапку и бац об землю, а сам давай утекать...

Я тогда буденновцам показал дорогу к Кличинскому хутору — там была польская застава. Прогнали наши хлопци-буденновцы поляков и вернулись в село. Жинки наши бросились их целовать, а мы, старики, зазывали красных вояк к себе, и пошел по хатам сказ про бои за нашу власть.

Вот какие дела творились на Волыни...

Село Левково, колхоз им. Дзержинского, Житомирского района.

Душители украинского народа

□ □ □
АНДРИЙ ХВЫЛЯ
□ □ □

Осенью 1919 года южная группа Красной Армии сокрушительным ударом отбросила галицкую армию и недобитые банды Петлюры из района Житомира, Казатина к границам Советской Украины. Жестоко потрепанные, руководители петлюровской авантюры начали искать новых союзников, чтобы повторить свой поход против украинских рабочих и крестьян.

Накануне этого поражения петлюровские бандиты пытались заключить договор с Деникиным. 29 августа на станции Фастов встретились представитель Петлюры—атаман Омельянович-Павленко и представитель генерал-лейтенанта Бредова—генерал Непенин. Однако встреча никаких результатов не дала. Русские генералы не хотели делить власть. Они оттолкнули руку, протянутую Петлюрой и командованием галицкой армии.

Потерпев неудачу в переговорах с Деникиным, разбитые в боях с Красной Армией, петлюровцы бросились за помощью к панской Польше. 28 октября 1919 года представители Петлюры во главе с Андреем Левицким начали в Варшаве переговоры об организации новой интервенции на Украину.

Чтобы получить такую поддержку, петлюровцы должны были дать обязательство, что они разрешат аграрный вопрос на Украине в соответствии с интересами польских магнатов. Они обязались возместить все материальные убытки, принесенные революцией польским магнатам на Украине. Они должны были окончательно отказаться от Галиции.

Галиция — провинция, а вся Украина—колония Польши, — вот лозунг, под которым начались эти «переговоры».

Панская Польша в то время находилась накануне катастрофы. Ее промышленность и сельское хозяйство переживали острейший кризис. Выход из этого положения паны видели в интервенции против страны Советов. Польские магнаты мечтали восстановить Польшу в границах 1772 года и украинским сырьем оживить свою промышленность. Интервенцией, проводимой под шовинистическими лозунгами, они надеялись подавить революционный под'ем трудящихся масс Польши и разгромить очаг революции — Советскую Украину, Советскую Россию. В крови тысяч трудящихся они хотели восстановить владения князей-помещиков Радзивиллов, Сангушко, Браницких, Потоцких, изгнанных украинскими пролетариями и крестьянством.

Для осуществления своих захватнических планов паны искали соответствующего прикрытия. И они прикрылись обманным лозунгом — создания «Украинской народной республики» во главе с Петлюрой.

30 октября 1919 года (как мы узнаем из дневника ад'ютанта Петлюры атамана Доценко) Пилсудский принял Левицкого, петлюровского министра иностранных дел.

В Бельведере Левицкому устроили прием, который вскружил ему голову.

В дневнике Доценко весьма характерно одно место из воспоминаний об этой встрече: «Левицкий переступил порог, а в это время Пилсудский поднялся из-за стола и быстрыми шагами пошел к нему навстречу, протягивая руку со словами: «Добрый день, рад вас видеть здесь». Сразу предложил сесть. Но Левицкий стоял, выражая восторг быть вместе с начальником и говорить о неотложных государственных делах с наиответственнейшим и самым славным мужем Польши, передавая в теплых тонах привет от правительства, директории и главного атамана...»

Пилсудский обещал, что он даст своим представителям директиву немедленно приступить к переговорам и как можно скорее окончить их, так как, по его мнению, «момент и его требования не дают времени для ожиданий».

Очевидно, Пилсудский хотел использовать деникинское наступление и в этот момент начать интервенцию против Советской Украины, Советской России.

А в то время как пан Левицкий стоял навытяжку перед Пилсудским и, восхваляя его величие, продавал оптом и в розницу Украину, украинский народ добивал последние остатки петлюровских «армий».

1 декабря Левицкий получил от петлюровского «премьер-министра» пана Мазепы письмо, в котором тот, между прочим, писал: «Из Войтовец к вам выехало немало людей, которые должны вас поинформировать о нашем современном положении. Создалось тяжелое положение. Я не думал, что так может быть. Непоправимая ошибка была сделана потому, что поезда главного атамана и правительства поехали в последний момент на Черный Остров, а не на Староконстантинов. Поводом для этого было восстание крестьян Пашковской волости по дороге от Гречан к Ст.-Константинову. В результате всего этого мы принуждены были бросить на ст. Войтовцы свои поезда...»

На самой границе крестьяне села Пашковец разгромили последние остатки петлюровцев. Спасая свои головы, петлюровские «герои» бежали на Староконстантинов.

В этом же письме «премьер» Мазепа сообщал: «...направляемся на конях на Староконстантинов... Весь министерский аппарат имеет не больше 30 человек, имущество едет на 10 подводах, а люди идут пешком. Во главе обоза — Пальывода...»

Так господа украинские националисты бежали под охрану польских штыков. Письмо Мазепы ярко свидетельствует о том, что Петлюра не имел сил, не имел опоры на Украине. Петлюровцы могли итти на Украину только с чужой интервенционистской армией.

Левицкий еще только вел «переговоры» и умолял Пилсудского возглавить борьбу против большевиков, а тем временем польские войска уже начинали хозяйничать в Каменец-Подольске и других пограничных районах Украины.

3 декабря в Каменце поляки взломали склады и реквизировали все запасы кожи, которые там были. На села Каменецкого уезда—Исаковцы, Ляшковцы, Гавриловцы, Витковцы и другие—была наложена контрибуция. Польские уланы заставляли крестьян этих сел стоять на коленях в снегу при 30-градусном морозе. Украинским крестьянам было приказано держать непокрытыми головы. На них градом сыпались удары нагаек польских улан. Паны мстили украинским крестьянам за то, что они были против помещиков и хотели жить свободно.

Пилсудскому нужно было получить формальные основания для похода против Украины. Он хотел выступить в роли «освободителя» украинского народа. И тут подвернулся Петлюра.

Как относились поляки к переговорам с Петлюрой, видно из того, что говорил польский министр Патек: «...Мы знаем, что Петлюра — обыкновенный бандит, грабитель, но почему не употребить против большевиков и бандита...»

И вот 21 апреля 1920 года в Бельведере Левицким от имени Петлюры и Яном Домским от имени Пилсудского был заключен договор, по которому Правобережная Украина переходила к Польше. Частная собственность на землю восстанавливалась, и польские магнаты возвращались в свои поместья.

Что это означало для украинских крестьян, видно хотя бы из того, что на Правобережной Украине 44 проц. помещичьих владений принадлежали польским панам.

В апреле 1920 года поляки начали наступление на Украину. 6 мая был занят Киев.

Волна чудовищных погромов, организованных поляками и петлюровцами, прокатилась по всей оккупированной местности.

В городах, селах и местечках шла зверская средневековая расправа над беззащитным мирным населением: старикам, детям, женщинам выкалывали глаза, отрезали уши, нос, язык, заживо сжигали людей...

Страшные, омерзительные, позорные злодейства польских и петлюровских погромщиков на много столетий останутся в памяти трудящихся.

Польские оккупанты несли на Советскую Украину разгром украинской культуры, тупую и жестокую власть польских магнатов.

Но украинский народ под руководством партии большевиков во главе с Лениным и Сталиным разгромили господ оккупантов. В те страшные, грозные дни, когда Украина пылала в огне и обливалась кровью лучших своих сынов, товарищ Сталин организовал, идейно сплотил и повел Юго-Западный фронт к победе, к разгрому польских интервентов. Полководцы Красной Армии — тт. Ворошилов и Буденный нанесли врагу смертельный, сокрушительный удар.

Сейчас, когда польские паны держат в неслыханной кабале рабочих и крестьян Западной Украины, трудящиеся Украинской республики бодро идут вперед от победы к победе. Они строят свою зажиточную жизнь, имеют величайшие культурные достижения. Советская Украина — могучий форпост великого Советского Союза. Знамя Ленина—Сталина победно реет над ее цветущими заводами и полями.

ПОСЛЕ ПАНСКОГО БАЛА

□ □ □
Б. ГАЛЕНКО
□ □ □

Последний бал и прием во дворце графини Броницкой, расположенном в густом, широко раскинувшемся Александрийском парке, был в декабре 1917 года в честь гетмана Скоропадского. Его пригласила дочь старой графини — Тереза. Встреча, видимо, была столь пышной, что поразила гетманское воображение, и Скоропадский не преминул отметить ее в своих дневниковых записях.

«Я думал, — рассказывает гетман, — что мне отведут простенькое помещение где-либо при дворце, что я буду иметь возможность быстрее лечь спать, никого не видевши. Каково же было мое удивление, когда авто графини, высланное ко мне на станцию, подвезло меня поздно вечером ко дворцу и мне сказали, что дочь графини, княгиня Радзивилл, меня ждет. Когда я вошел в зал, то был поражен парадным видом женщин и мужчин, которых я там застал. Все женщины в полудекольте, с драгоценностями, мужчины во фраках и смокингах.

...Я хорошо понимал, что вся эта встреча делалась не мне лично, а тому, от которого ожидали, что он спасет их, и что теперь, раз он прибыл, можно быть спокойными, как у христа за пазухой. Поэтому мне было неловко. Хотя мои части еще бились с большевиками, но это совсем не означает, что, попав в Белую Церковь, они будут охранять имение графини Броницкой.

Со мной были особенно вежливы, и я остро почувствовал, что эти люди уверены в том, что именно я могу их спасти и охранять... Помню, что я советовал хозяевам выехать в более безопасное место. Но семья Радзивиллов в опасность не верила. К каждому завтраку и обеду все являлись красиво одетыми, все были веселы, довольны и верили, что ничего не случится, что все счастливо пройдет. Все это было весело и мило, но не своевременно»[1]).

Это был последний бал польских магнатов...

Несколько дней спустя Броницкие и Радзивиллы, чувствуя, как вокруг них все туже смыкается кольцо восставших батраков и бедняков, глухой ночью тайно бежали из дворца. Они бежали во-время: их не застигли крестьяне, тысячами ворвавшиеся в старинный парк и кинувшиеся к дворцовым дверям. И так велика была ярость бедноты против маленькой горстки магнатов, владевшей двумястами тысяч десятин земли, так накипела злоба у бывших холопов и рабов, что в одну ночь они разрушили все до основания, все, что связано было с именем ненавистных народу Броницких и Радзивиллов.

И точно по сигналу волна крестьянских восстаний обрушилась на помещичьи экономии. В селе Озерное, что в 18 километрах от Александрийского дворца, 1.227 десятин земли и сахарный завод принадлежали князю Радзивиллу. Землю теперь забрали крестьяне, жившие до этого на своих клочках земли. Руководили крестьянами высокий, костлявый мужик Севастьян Стаховский, недавно вернувшийся с империалистической войны с вечной отметкой—трехпалой, изуродованной рукой, и молодой Антонюк — из большевиков. Земли у Стаховского на 6 душ было всего 1¾ десятины, и когда у помещичьей экономии собрались крестьяне, он обратился к бедноте с речью, что, наконец-то, наступил час справедливости, когда земля отходит народу, тем, кто кровью и потом полил ее.

Людям казалось, что они уже навсегда распростились с Броницкими и Радзивиллами. Но весной 1920 года у крестьян произошла встреча с польскими магнатами, шедшими на конях, броневиках и в пешем строю на поля Украины. В Белую Церковь белополяки вошли в майский день, в восьмом часу утра. Со стороны фольварка «Терезино» появилась конная разведка в конфедератках и серых защитных костюмах. Из дубового леса вышла пехота. Впереди шел лейтенант в белых перчатках, с хлыстом. Без боя они заняли тихую, пустынную станцию. И первый же час их прихода ознаменовался выстрелами в безоружных людей, которые похуже и которых они посчитали большевиками. Расстреливали белополяки за вокзальным садиком, в поле.

Неделей позже, сливаясь по цвету с железнодорожной насыпью, к станции подошел и стал на запасных путях броневик «Маршал Пилсудский». Из него вышел тучный, рыжеусый военный с белым орлом на темно-серой шапочке. Это и был князь Радзивилл, женатый на графине Терезе Броницкой, устраивавшей в декабре 1917 года бал в Александрийском дворце в честь Скоропадского, который должен был, но не сумел, сохранить им старую привычную жизнь и 200 тысяч десятин земли.

В броневом автомобиле Радзивилл направился к Александрийскому парку. Железные ворота были настежь раскрыты. Старый, огромный, вековой давности парк оставался таким же, каким он был и раньше: густые, тенистые дубовые аллеи; высокие сосны с мохнатыми вершинами, нежные запахи лип и каштанов; дорожки, усыпанные шуршащими листьями. Тишина, безлюдье. На месте дворца торчали обгорелые, полуразрушенные сосны.

В городском костеле, глубоко под землей, в склепе покоились никем не тронутые графские останки. В темных, дубовых двойных гробах лежали обернутые тонкими стальными листами кости умершего сто лет назад Ксаверия Броницкого, коронного гетмана польского войска, и кости его сына Владислава. В этом же костеле белополяки с вернувшимися магнатами и их управителями отслужили молебен и призывали в свидетели своей кощунственной расправы с украинским и польским крестьянством графские кости, лежавшие в склепе. Но, конечно, не кости Ксаверия Броницкого, а 200 тысяч десятин земли, леса и сахарные заводы, безграничная власть и огромные привилегии, которых лишились из-за Октябрьской революции Бронецкие и Радзивиллы, жажда вернуть все это какими угодно путями и средствами,—вот что двигало магнатами в их действиях.

Село Томиловку, партизаны которой смело и дерзко подрывали связь между Сухолесьем и Белой Церковью, белополяки подвергли ожесточенной артиллерийской бомбардировке. В Озерном, на майдане, кольцом штыков белополяки окружили крестьян и потребовали немедленно вернуть князю Радзивиллу волов, коров, лошадей, взятых из экономии, оплатить землю, урожаем с которой пользовались крестьяне. Их держали с утра до самого вечера, жестоко избивая всех, кто думал скрыться. И с каждым часом белополяки свирепели. В этот день Лавренюк оглох навсегда: каратели упражнялись в меткости выстрелов, стреляя мимо ушей человека, брошенного ими наземь.

Стаховский узнал в крикливом лейтенанте, руководившем облавой на крестьян, сына управляющего экономией. По приказу лейтенанта уланы выстроили народ, отбирая в рядах каждого десятого, избивали и гнали в другой край села как заложников. 1.400.000 золотых рублей контрибуции наложили белополяки на Озерное, Быково, Гребля и Коржеевку, на села, которые забрали земли Радзивилла и Терезы Броницкой. Но где же было их взять—1.400.000 рублей? И вконец отчаявшись, крестьяне решили направить в Киев делегацию к управителю всеми имениями Броницких и Радзивилла просить пана Ганницького дать им возможность отработать натурой на панамагната. Они не видели иного выхода, к тому же выстрелы в другом конце села, стоны и крики избиваемых людей только увеличивали их отчаяние и беспомощность.

Делегация из трех крестьян, во главе с Севастьяном Стаховским, направилась к пану Ганницькому. Они прошли немало сел, и отовсюду, точно набатный колокол, доносились тревожные вести о панской расправе.

Как тяжелые волны, перекатывались вести, и чем ближе к Киеву, тем больше было этих вестей, подтверждающих только одно: паны всюду одинаковы. И так же, как на землях Радзивилла и Броницких, паны зверствовали и на землях магната Сангушко в Славуте и под Новоград-Волынском. В Любаре Сангушко согнал все население в овраг и поставил на колени, требуя от людей покорности к помещику, выдачи оружия и коммунистов. Тех, кого Сангушко считал большевиками, обматывали соломой и поджигали. Затем им предлагали бежать. И в убегающих стреляли. В другом селе Сангушко поступил проще: построил всех крестьян, и польские уланы каждого пятого расстреливали.

Севастьян Стаховский с тупым чувством тоски и какого-то безразличия к своей судьбе вошел в контору управителя на Благовещенской улице. Пан Ганницький, розовощекий старик с коротко подстриженной бородкой, сидел на краю стола. Он молча и насмешливо смотрел на трех крестьян, повалившихся ему в ноги. Наконец, Стаховский встал и попросил пана не губить крестьян, снять с них контрибуцию. Пан покачал головой и гневно спросил делегатов, кто же вернет князю Радзивиллу и графине Броницкой разграбленных крестьянами коней, землю, сахарные заводы. Три крестьянина молчали. Тогда управитель взял со стола бумагу и громко прочел, что крестьяне села Озерного обязуются отстроить помещику к 1921 году новые экономии взамен сожженных, добыть волов и лошадей, оплатить все нанесенные убытки.

Трехпалой рукой Стаховский зажал ручку и вывел свою подпись под бумагой. Он хорошо помнит строгий наказ общества оттянуть сроки уплаты контрибуции и, подписываясь под бумагой, гласившей, что в 1921 году в Озерном все будет, как и при Броницких и Радзивилле, думал про себя, что сроки эти большие,—глядишь, а там и красные придут... Два других делегата из-за неграмотности вместо подписей аккуратно поставили кресты.

Когда с договором, хранимым за пазухой, Севастьян Стаховский вернулся в Озерное, он увидел следующую картину: польские уланы выгоняли из крестьянских дворов лошадей, коров, свиней; награбленным добром грузили военные подводы. В воротах двора бедняка-поляка Блоцького Гервазия перед уланом стояла на коленях старая Юзефа и, держа впереди себя шестилетнюю Генефу (ту самую, что сейчас работает в Озерном зам. председсовета), умоляла его не забирать корову. Улан ткнул в нее сапогом и погнал корову из ворот на улицу. Юзефа закричала ему по-польски, что дети детей ее будут это всегда помнить... Но улан даже не обернулся.

Стаховский комкал за пазухой договор и сухими, невидящими глазами провожал улан.

Раньше, значительно раньше, чем он предполагал, красные вернулись в эти места. Пятого июня буденновцы и котовцы прорвали белопольский фронт и вошли в Озерное. В первый же день их прихода в красные части влились 780 крестьян из Озерного и других окрестных деревень.

Белая Церковь, село Озерное.

[1]) Скоропадский. Отрывок из «Воспоминаний». Книга 4-я, стр. 36—37. Вена, 1922—1923 г.

Плакат Дени. 1920 г.

Рисунок худ. Кукрыниксы.

Генерал КОРНИЦКИЙ

ЗАЖИВО СЖИГАЛИ КРЕСТЬЯН

Это было летом 1920 года. Я пас лошадь возле макаровской дороги. Вижу, на Андреевку от Макарова продвигается войско красных. Почти на 2 километра протянулся отряд.

Продвигаются медленно, походным порядком. Вдруг, не доезжая села Андреевки, возвращаются обратно. Меня почему-то смутило это. О поляках у нас тогда ничего не было слышно. Вскакиваю на своего коня и еду к селу.

Только лишь поставил коня, смотрю, из-за горы выезжает большой отряд конницы. Узнаю поляков.

Вдруг раздался ружейный залп. Через какую-нибудь минуту, не больше, бегут их испуганные кони без седоков. Колонна польского войска заметалась. Застрочили из-за хат прямо в бок им пулеметы.

Засаду эту устроили красные (тот самый отряд, что так внезапно возвратился от Андреевки).

На другой день поляки все-таки с бою взяли село и сразу же стали чинить зверскую расправу над мирным населением.

Начали они с избиения шомполами и прикладами, грабили имущество и скот и, наконец, заживо сожгли двух человек.

Одного привязали цепью к возу, подложили солому, набросали туда патронов и подожгли. Другого, раненого, бросили в горевшую хату. Потом подожгли и все село.

Насиловали они женщин поголовно — от маленьких девочек и до 60-летних старух. Одна красивая семнадцатилетняя девушка, чтобы спастись от издевательств озверевших «жолнеров», бросилась в речку.

Я тоже получил от польского панства пулю в голову. К счастью, я остался в живых—к несчастью для тех же панов, если они вздумают снова пойти против нас.

Колхозник ХАРИТОН САПСАЙ.
Село Новая Гребля.
Киевщина.

—○—

В 1920 ГОДУ

...Настало утро —
глянул я в окно:
Вся в мелком спорыше, на солнце
площадь
Тянулась; и на ней остановились
Два — три крестьянина немолодых
Да старенькая женщина, да мальчик.
Идет беседа.

Вдруг из-за домов,
Из-за деревьев — корды лошадей.
И всадники изящные, красуясь
На холеных конях (любили их
Солдаты польские).

Был моцион,
Как видно, всадникам необходим.
Арапниками свистнули они
По воздуху, арапники упали
На плечи людям; люди врассыпную
От избавителей. Старуха тут
Упала,
и рубец пурпурный лег
На плечи мальчику от взмаха плети.

Потом в костеле правили молебен.
Ксёндз проповедь сказал,
и в унисон
Пропели:
«Еще Польска не згинела!»
Вдруг — крики, дребезжанье стекол в
окнах,
Рыданья стариков, девичьи вопли
И белый пух по ветру облачками...

И проходили с топотом ватаги
Спасителей — на Киев шли кудрявый,
И, словно след кровавый Бондаривны, [1])
Багрила, кровь трудящихся поля.

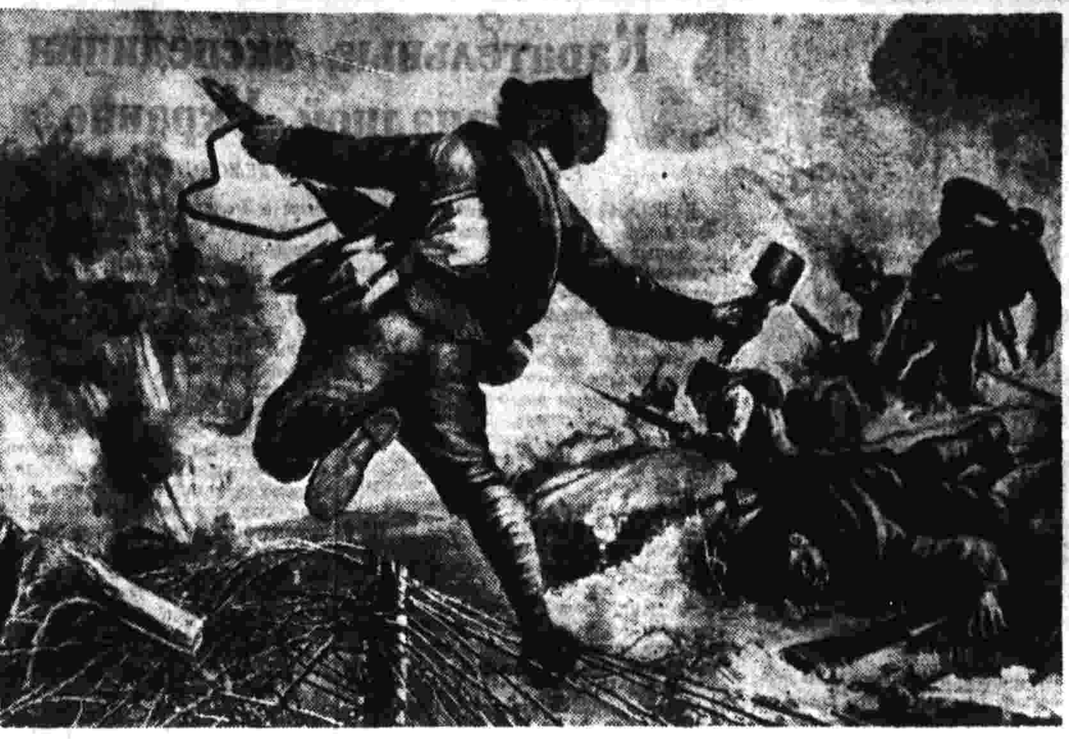
Я не был в Киеве тогда. Не видел
Триумфа победителей, их бегства
Позорного,
— зато видал по сёлам,
Везде — в Романовках, Кривых,
Вчорайших —
Везде видал сплоченность молодежи,
Кипенье сил, отвагу, непреклонность,
Бойцов на лошадях — крестьян от
плуга.

Я слышал, как гремели имена —
Якир, Буденный, Ворошилов, Сталин —
Над гулкими просторами степными.
И видел я потом, как пятна крови
С себя смывает наша Украина, —
Страна труда, трудящихся страна —
Кладет мосты и зданья воздвигает
Взамен развалин на золе пожарищ...

Но не забыл я мелкий тот спорыш,
И всадников, и на плече рубец
У мальчика...
Я верю, знаю я,
Что польский пролетарий и крестьянин
Своих Буденных и своих Якиров
Своим панам на страх и смерть родит!

Киев. **МАКСИМ РЫЛЬСКИЙ**
Авторизованный перевод с украинского Анатолия Волковича.

[1]) Бондаривна — героиня народной песни. Отказала в своей любви пану Каневскому (в Богуславе) и потерпела за это жестокое наказание.

Атака (прорыв Польского фронта). — Картина художника Булычева.

МЫ ЛЮБИМ НАШУ РОДИНУ

Академик В. Г. ШАПОШНИКОВ

Директор Института химической технологии Украинской Академии наук

Я пережил кошмарные дни польской оккупации. Это было самое тяжелое время в том периоде моей жизни. Почти все дни приходилось сидеть дома, не имея ни средств к существованию, ни работы. Никто тогда обо мне, как об ученом, и не думал, никому я не был нужен. Счастье наше в том, что мрачное время белопольского властвования продолжалось недолго.

В наши творческие и радостные дни как-то тяжело вспоминать это далекое и тяжкое прошлое. Мы крепко сроднились с нашей советской жизнью, которая с каждым днем становится все ярче, многообразнее и богаче.

Я состою членом американского химического общества, германского химического общества и членом международного союза химиков-колористов. Тяжело моим коллегам за границей. Они если и имеют возможность работать, то их творческие возможности страшно ограничены. Я хотел бы, чтобы они испытали у нас в стране ту радость творческого труда, которая ежедневно заполняет нашу жизнь. Тогда они могли бы понять, почему мы так любим свою страну. Сейчас я работаю в химико-технологической области, и моя работа служит целям нашей социалистической промышленности. Но если только капиталистические государства посягнут на Советский Союз, то лично у меня как химика-технолога есть масса соображений оборонного характера, и я уверен, что врагам нашей родины не поздоровится.

ОТКРЫЛИСЬ БОГАТЕЙШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Профессор Л. Н. РЕВУЦКИЙ

Украинский композитор

До Октябрьской революции я учился музыке в Киевской консерватории, но никаких перспектив для творческой работы не было. Да мог ли кто-нибудь из нас, украинцев, мечтать о широкой творческой работе? Об украинских композиторах в царской России вообще никто не говорил всерьез. Только Октябрь поставил нас в ряды настоящих композиторов. Советская национальная политика дала все возможности работать, совершенствоваться, расти. Она содействовала и содействует выявлению украинских культурных сил, поднятию украинской культуры.

Я, к счастью, не жил в районе белопольской оккупации и находился в то время в Полтаве, на своей родине. Но двух мнений об оккупации быть не может: она была направлена к порабощению украинского народа. Это мы видим и сейчас на примере Западной Украины, где придушена украинская культура. А у нас, в Советском Союзе, растут богатейшие творческие кадры, все больше открывается консерваторий, музыкальных техникумов и школ. Советская власть старается создать наилучшие условия для нашей работы. Да и сама жизнь открывает нам, творческим работникам, богатейшие возможности создать, быть активными участниками социалистического строительства.

МОГУЧИЙ ПРОСТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Академик Н. Д. СТРАЖЕСКО

Заслуженный деятель науки

Какую науку думали нам принести белополяки, можно судить хотя бы по состоянию их сегодняшней науки. Возьмем медицину. Если раньше в Польше были такие крупные медицинские имена, как терапевт Глюзинский, терапевт Яворский и хирург Кадер, то теперь, после их смерти, не осталось ни одного видного ученого-медика. Медицина как наука в Польше не развивается.

У нас же медицинская наука все больше и больше обогащается открытиями. Армия медицинских работников все время пополняется высококвалифицированными кадрами. Медики получают у нас такие возможности для работы, о которых мы, старые ученые, никогда и не мечтали. Простой пример: за 18 лет своей научной жизни до революции я написал 25 научных работ, а за 17 лет после революции написал более 100 научных работ. Где, в какой стране, в какие времена могли мечтать ученые об условиях для такой интенсивной творческой работы?! Где есть еще такой богатый простор для научной деятельности?!

Пусть только посмеют!

СЛАВНЫМ ПОЛКОВОДЦАМ КРАСНОЙ АРМИИ — ВОРОШИЛОВУ, БУДЕННОМУ И ЯКИРУ ОТ ПОЛЯКОВ МАРХЛЕВСКОГО РАЙОНА НА КИЕВЩИНЕ

Дорогие товарищи!

В день ликования всех народов Украины по поводу пятнадцатилетия со дня изгнания белопольских войск из нашей советской республики трудящиеся поляки приветствуют славных полководцев победоносной армии нашей социалистической отчизны!

Вот уже 15 лет мы поем песни и слагаем поэмы про легендарные атаки красных кавалеристов, гнавших панов до ворот Варшавы.

В героических боях с врагами вы проложили путь к радости и счастью всех трудящихся.

10 лет назад в маленьком хуторе Довбиш, где было всего несколько хат, большевики начали строить новый город. И вот на картах Советской Украины стал обозначаться Мархлевск — польский национальный район с 40.000 жителей.

85 проц. наших крестьян вступили уже в колхозы. 4 больших завода работают в нашем районе. Там, где при царизме было лишь несколько школ, сейчас открыто польских школ 58 да 31 школа для украинских, немецких, русских детей. Имеются у нас также польский и украинский рабочие факультеты, фабзавуч, техникум.

В царское время поляки, живущие здесь, совершенно не имели медицинской помощи, а сейчас у нас 2 больницы, 5 амбулаторий, 4 медпункта, 2 санитарные станции, поликлиника и аптека.

Наша жизнь крепчает с каждым днем, а там, за кордоном, под властью польских панов умирают наши братья.

Мы любим советскую родину, правительство, большевистскую партию и вождя народов — великого Иосифа Сталина.

Лютые враги польских рабочих и крестьян — пилсудчики — лобызаются с Гитлером, собираются утопить в крови рабочих и крестьян, социалистическую Украину.

Пусть только посмеют! Они разобьют голову о несокрушимый фронт и тыл великой семьи раскрепощенных народов. Всей силой своей будем помогать нашим героическим летчикам, кавалеристам, танкистам и пехотинцам.

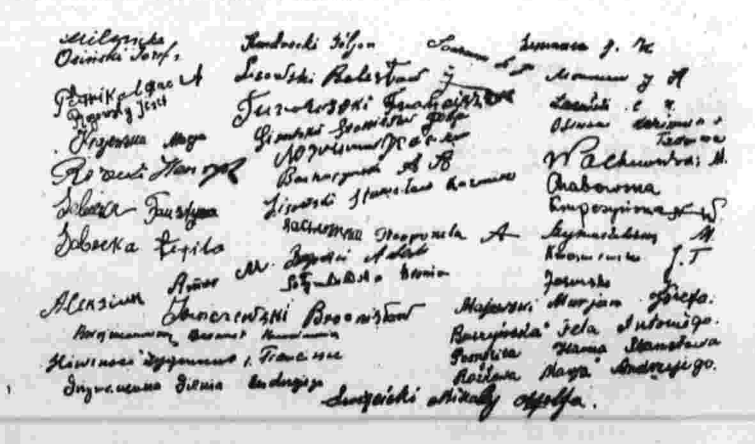
В этом году мы дали нашему государству взаймы 572 тысячи рублей. Сейчас мы внесли в фонд постройки самолетов-гигантов первые 25.000 рублей. Но дело не только в деньгах. В каждом нашем доме, в любом колхозном селе польском, как и украинском, куются неприступные крепости обороны социализма.

Враг, который вздумает вступить в нашу землю, воочию убедится в этом. Побеждать могут только большевики!

И в день всенародного торжества по случаю 15-летия освобождения Киева от белополяков мы даем свой великий обет:

— Если дело дойдет до боев, будем готовы и в строю и в тылу!

Примите эту нашу клятву, полководцы Рабоче-Крестьянской Красной Армии! И пусть знают об этой клятве там, за рубежом, поджигатели новой бойни.

ПРИВЕТСТВИЯ УКРАИНСКОМУ НАРОДУ

В связи с пятнадцатилетием освобождения Советской Украины от оккупации польских войск на имя ЦК КП(б)У и правительства Советской Украины поступили многочисленные приветствия со всех концов Советского Союза.

Президиум Совета Национальностей ЦИК Союза ССР в своей телеграмме пишет:

«В братском союзе советских республик красуется ныне социалистическая Украина — страна металла и угля, страна мощной индустрии, крепких большевистских колхозов, высокой советской национальной культуры.

Пусть знают старые и новые поджигатели войны, что все народы многонационального социалистического отечества Союза ССР поднимутся единой интернациональной силой против любого покушения на целость советских границ. Ни одной пяди советской земли никому не отдадим».

Председатель Совнаркома Белоруссии тов. Голодед и секретарь ЦК КП(б)Б тов. Гикало пишут в приветствии:

«За истекшие пятнадцать лет Украина превратилась в мощную, цветущую социалистическую республику. Свергнув национальный и социальный гнет, трудящиеся Украины под руководством большевиков Украины добились гигантских успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Могучий расцвет национальной социалистической культуры украинского народа, индустриальная мощь и успехи колхозного производства поставили Украину в передовые республики Советского Союза».

О награждениях в связи с 10-летием существования Болшевской трудкоммуны НКВД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

В связи с десятилетием существования Болшевской трудкоммуны НКВД, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет** — наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ:

Погребинского М. С.
Богословского С. П.

ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ ЦИК СОЮЗА ССР:

работников Болшевской трудкоммуны:

1. Погодина А. Н.
2. Каминского Э. П.
3. Соколова М. Ф.
4. Чуваева А. Д.
5. Фиолетова П. А.
6. Михайлова Н. М.
7. Погодина К. Н.
8. Косарева С. В.
9. Шелухина Н. М.
10. Глазмана В. С.
11. Румянцева Н. И.
12. Беспалова В. О.
13. Чечельницкого Д. А.
14. Северова Б. Л.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. УНШЛИХТ.

Москва, Кремль. 11 июня 1935 г.

О ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВЫХ ШКОЛ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИССИЙ ПАРТИЙНОГО И СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ ОТ 11 ИЮНЯ 1935 Г.

КПК при ЦК ВКП(б) и КСК при СНК СССР на основании произведенной проверки признают положение с выполнением решения партии и правительства о школьном строительстве неудовлетворительным.

КПК и КСК отмечают особо нетерпимое положение со строительством школ в городах: Хабаровске, Владивостоке, Кирове, Оренбурге, Казани, Алма-Ате, Омске, Новосибирске, Н. Тагиле, Красноярске и Караганде.

Причиной такого положения является недостаточное руководство строительством школ со стороны НКПроса РСФСР и его местных органов, слабая работа городских советов по строительству школ и недостаточное внимание к этому делу со стороны краевых (областных) комитетов ВКП(б) и исполкомов.

Комиссия Партийного и Комиссия Советского Контроля постановляют:

1. Обязать наркомов просвещения союзных и автономных республик и председателей краевых и областных исполкомов в течение оставшегося до начала учебного года времени непрерывно следить за каждой отдельной стройкой, точно знать о всех нарушениях установленного графика и немедленно принимать надлежащие меры для обеспечения окончания строительства в строго установленные сроки.

2. Обязать НКПросы союзных и автономных республик немедленно принять меры по обеспечению вновь строящихся школ своевременным подбором директоров и преподавательского состава, размещением учащихся, оборудованием школ инвентарем, своевременным обеспечением учебниками и учебными пособиями.

3. Обязать наркомов просвещения союзных и автономных республик, председателей краевых и областных исполкомов о принятых мерах сообщить КПК и КСК в декадный срок.

Председатель Комиссии Партийного Контроля Н. ЕЖОВ.

Председатель Комиссии Советского Контроля Н. АНТИПОВ.

ПАРТИЙНЫЙ АКТИВ г. МОСКВЫ ЕДИНОДУШНО ОДОБРИЛ РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

10 и 11 июня в зале Консерватории состоялось собрание партийного актива гор. Москвы.

С докладом об итогах июньского Пленума ЦК ВКП(б) и очередных задачах московской парторганизации выступил встреченный бурными аплодисментами секретарь МК и МГК ВКП(б) товарищ Хрущев Н. С.

10 июня на активе присутствовал тепло встреченный собравшимися активом секретарь ЦК ВКП(б) тов. Ежов Н. И.

В прениях выступили товарищи: Дедков (ЦАГИ), Сыркова (Ламповый завод Электрозавода), Гопнер (ИККИ), Волков (Станкозавод), Кирьянов (ЦИАМ), Вилюнас (ф-ка «Большевик»), Петровский (Электрозавод), Дашковский (Дзержинский район), Митрофанов (парторг цеха шасси завода им. Сталина), Филатов (пред. Мособлисполкома), Ярославский, Шпанкин (пред. шефобщества ГПЗ им. Кагановича), Колотилов (военком ВТА), Юров (политотдел Моск.-Окского бассейна), Агекян (завод им. Войкова), Тихонов (автозавод им. Сталина), Жибарев (ф-ка «Трехгорка»), Новиков (завод «Серп и молот»), Перепелкин (завод № 22), Камолников (ГПЗ им. Кагановича).

В конце собрания с речью выступил встреченный овацией Лазарь Моисеевич Каганович.

Собрание московского актива единодушно приняло резолюцию по докладу товарища Хрущева, одобряющую целиком и полностью решения июньского Пленума ЦК ВКП(б).

Под бурные долго несмолкавшие аплодисменты и крики «ура» собранием актива принято приветствие вождю нашей партии товарищу Сталину.

Собрание актива под бурные аплодисменты послало приветствие ближайшему соратнику товарища Сталина — Л. М. Кагановичу.

Подробный отчет будет дан в следующем номере «Правды».

Киев празднует

КИЕВ, 11 июня. (Спец. корр. «Правды»). Праздник — завтра. Но уже сегодня яркий, солнечный, весь в зелени и цветах, Киев полон предпраздничного оживления. Всюду флаги, транспаранты, портреты. Цветник на площади III Интернационала обрамлен портретами вождей, лучших бойцов, комиссаров и командиров 44-й и 58-й дивизий и ветеранов войны за освобождение Украины.

На Крещатике несметная толпа гуляющих и любующихся украшениями и плакатами. Все разодеты по-праздничному, магазины полны покупателей.

Сегодня в Киев прилетели летчики Водопьянов и Баранов.

Вечером на стадионе «Динамо» под открытым небом открылся пленум горсовета совместно с партийными и профсоюзными организациями, посвященный славной годовщине освобождения Киева от белополяков. На стадионе собралось свыше 15.000 человек. Появление в президиуме членов Политбюро ЦК КП(б)У и украинского правительства — тт. Коснора, Постышева, Петровского, Любченко, Балицкого, Попова, Затонского, Шелехеса, Дубового, Ильина и других — встречено бурными аплодисментами.

Торжественным маршем под звуки оркестров прошли мимо президиума физкультурники, отряд Осоавиахима, красноармейцы, пионеры.

Почетным председателем пленума, под бурные аплодисменты, избирается товарищ Сталин.

С докладом о 15-летии освобождения Киева от польских оккупантов выступил секретарь ЦК КП(б)У тов. Н. Н. Попов. И когда докладчик упоминал имя вдохновителя и организатора побед на всех фронтах товарища Сталина, огромный стадион отвечал криками «ура» и бурными аплодисментами по адресу вождя.

От имени частей Украинского военного округа выступил начальник Политуправления округа тов. Амелин. Шумной овацией собравшиеся встретили его слова о том, что части Украинского военного округа никогда никому не позволят посягнуть на советские границы и так же, как 15 лет назад, сумеют защитить завоевания рабочих и крестьян.

Собравшиеся обратились с приветствием к товарищам Сталину, Калинину, Молотову, Ворошилову, Коснору, Постышеву, Петровскому, Любченко, Якиру, Буденному, Егорову.

Пленум постановил в память 15-летия освобождения Киева от польских оккупантов соорудить в Киеве обелиск.

* * *

ХАРЬКОВ, 11 июня. (Корр. «Правды»). Сегодня, в 4 часа 15 минут дня, на Харьковский аэродром спустился самолет «АНТ-14» имени «Правды». Отсюда самолет завтра полетит в Киев на празднование 15-й годовщины освобождения от белополяков. До 200 лучших ударников производства и участников боев за освобождение Киева от белополяков будут подняты на «АНТ-14».

АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Народный комиссар путей сообщения тов. Л. М. Каганович издал приказ о разделении Северокавказской железной дороги на две самостоятельные: Азово-Черноморскую и Северокавказскую.

Управление Азово-Черноморской дороги будет находиться в Ростове. Дорога организована в составе шести отделений: ростовского, краснодарского, кавказского, туапсинского, таганрогского и шахтинского.

В состав Северокавказской дороги входят три отделения: грозненское, махачкалинское и минераловодское. Управление в г. Орджоникидзе. Всю работу по реорганизации обеих дорог предложено провести до 1 июля 1935 года.

Начальником Азово-Черноморской дороги назначен тов. Осипов; начальником политотдела — тов. Аматуни.

Начальником Северокавказской дороги назначен тов. Маевский; начальником политотдела — тов. Колоколкин.

Снижение цен на колхозных рынках

КИЕВ, 11 июня. (ТАСС). Благоприятные виды на урожай вызвали большое оживление на колхозных рынках Украины. Наблюдается большой привоз молока, яиц, кур и ранних овощей. Цены резко снизились. В Запорожье килограмм масла стоит 8 рублей, десяток яиц — 2 руб. 50 к., курица — 5 р.

В Бердянске килограмм сливочного масла стоит 10 руб., яйца — 3 руб. 50 к. десяток, свинины — 10 руб. кг, свежий судак — 1 руб. 50 к. кг.

Следствие по делу об убийстве Григория Быкова закончено

Следствие по делу об убийстве рабкора и одного из авторов книги «Были горы Высокой» Григория Быкова, производившееся органами Народного комиссариата внутренних дел и следователем по важнейшим делам главной военной прокуратуры, закончено. Дело передано военной коллегии Верховного суда Союза. Суду предается группа преступников из классово враждебных и деклассированных элементов, совершивших убийства Быкова и активиста-общественника Кедуна, а также покушавшихся на убийство активиста, члена финансовой секции нижнетагильского совета А. Криворучкина.

В ближайшие дни выездная сессия военной коллегии Верховного суда под председательством тов. И. О. Матулевича выезжает в Н. Тагил для слушания дела.

Обвинение по делу поддерживает помощник прокурора Союза ССР тов. Л. М. Субоцкий.

Агрогород имени С. М. Кирова

НАЛЬЧИК, 11 июня. (По телеграфу). 13 июня в селении Заюково (Кабардино-Балкария) состоится закладка агрогорода имени С. М. Кирова.

БЕТАЛ КАЛМЫКОВ.

НЕФТЬ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

ИРКУТСК, 11 июня. (Корр. «Правды»). В районе станции Зилово, Забайкальской железной дороги, при путевых работах обнаружены естественные выходы нефти. Предварительные данные показывают прекрасные качества обнаруженной нефти.

Сегодня физкультурный парад в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД, 11 июня. (Корр. «Правды»). На площадях и стадионах Ленинграда идут последние репетиции физкультурников. Готовится грандиозный парад молодости и силы. В полдень 12 июня 100 тыс. лучших ударников физкультуры пройдут торжественным маршем перед трибуной на площади Урицкого.

Бригады лучших художников работали над костюмами участников парада и оформлением колонн. Лучшие мастера физкультуры руководили подготовкой физкультурных упражнений.

Сегодня в Ленинград приехала группа французских рабочих-спортсменов — легкоатлеты и пловцы. Они будут присутствовать завтра на физкультурном параде. На следующий день после парада начнутся международные спортивные встречи.

10 ЛЕТ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА

ЛЕНИНГРАД, 11 июня. (Корр. «Правды»). В Выборгском доме культуры состоялось торжественное заседание, посвященное 10-летию института охраны материнства и младенчества им. Клары Цеткин. С докладами выступили директор института проф. Менделева и проф. Маслов.

На заседании был оглашен приказ Наркомздрава о премировании проф. Менделевой почетной грамотой и персональной легковой машиной. Выделено 100 тыс. рублей на расширение и дооборудование института и 30 тыс. на премирование его работников.

Собрание послало приветствия товарищам Сталину и Жданову.

ОТКРЫТИЕ ЛАГЕРЕЙ

Сегодня открываются лагери Московской пролетарской дивизии. Расположенные в живописном месте, лагери дают все возможности для успешной боевой учебы и культурного отдыха бойцов и командиров.

Открытие лагерей дивизия отмечает большим праздником. Состоятся спортивные соревнования, выступления кружков самодеятельности и т. д.

МОСКОВСКИЕ ФУТБОЛИСТЫ ЕДУТ В ГЕЛЬСИНГФОРС

Сегодня «Красной стрелой» через Ленинград в Гельсингфорс выезжает сборная футбольная команда Москвы, приглашенная Рабочим спортивным союзом Финляндии (ТУЛ) на матч. Состав команды: вратарь — Рыжов, защита — Александр Старостин и Тетерин; полузащита — Леута, Андрей Старостин и Никишин; нападение — Лапшин, Якушин, Иванов, Павлов и С. Ильин. Запасные — Леонов, Епишин и Н. Ильин. Судья — тов. Сельцов, тренер команды — тов. Козлов.

После матча — 15 июня — команда выезжает обратно в СССР, чтобы принять участие в матче четырех городов (Москва, Ленинград, Киев, Харьков) в Киеве.

ХРОНИКА

Решением ЦИК Союза ССР Всесоюзной промышленной академии легкой индустрии присвоено имя тов. В. М. Молотова, Центральному аэроклубу СССР — имя секретаря Центрального комитета комсомола А. В. Косарева и Днепропетровскому институту инженеров транспорта — имя Л. М. Кагановича.

ОТОВСЮДУ

(От корреспондентов «Правды» и ТАСС)

С'езд советских писателей Северного края открылся в Архангельске 10 июня. Присутствуют 50 писателей, поэтов и очеркистов. Особенно многочисленна делегация писателей Коми-области.

Рукопись с описанием эпизодов пугачевского восстания найдена в Уфе, в архивах бывшей троицкой церкви. В рукописи приведен рассказ о том, как царские власти топили в реке Белой взятых в плен пугачевцев.

Новый сочинский водопровод прошел испытания в присутствии правительственной комиссии. Водопровод выдержал давление до 13 атмосфер (вместо требуемых 10 атмосфер).

200 млн икринок рыб — сига, рапушки и форели, — выведенных на рыбозаводах Ленинградского рыбного треста, отправлены для разведения на озеро Балхаш и в водоемы Урала, Украины и Северного Кавказа.

ВСЯ СТРАНА СТРОИТ САМОЛЕТЫ-ГИГАНТЫ

Текущий счет „Правды“ № 102

1.300.000 РУБЛЕЙ ОТ ПРОЛЕТАРИЕВ ХАРЬКОВА

Знатные люди фабрик и заводов Харькова тт. Шишкин, Пидкопай, Гаврилин, Иванова, Бабинцев и Савченко привезли в Москву первый взнос харьковских пролетариев на текущий счет «Правды» в фонд постройки самолетов-гигантов.

Вчера эта делегация посетила «Правду». Тов. Савченко, представитель харьковского областного совета профсоюзов, возглавляющий делегацию, вручил редакции чек на 1.300.000 рублей.

В оживленной беседе делегаты рассказали об успехах сбора средств.

Седовласый делегат тов. Шишкин горд крупным вкладом своего паровозного завода, давшего 150.000 рублей.

Дышащий молодостью и бодростью командир тов. Бабинцев с достоинством представляет свой энский корпус, вложивший в общее дело также немалую сумму.

Трудящиеся Харькова с огромным воодушевлением встретили решение партии и правительства о постройке новых самолетов-гигантов.

* * *

На счет № 102 продолжают поступать отчисления и взносы от организаций и жилкоопов Харькова. Вчера уже после вручения делегацией чека на 1.300 тыс. рублей приняты **124 тыс.** рублей, зачисленные на счет «Правды».

МОСКВА

11 июня на текущий счет «Правды» № 102 (октябрьское отделение Госбанка) поступили **2.371.602** рубля **28** копеек.

ДНЕПРОПЕТРОВСК

За 10 и 11 июня по городу Днепропетровску на текущий счет «Правды» поступили **118.000** рублей.

Город Запорожье — инициатор посылки делегатов в редакцию «Правды» с об'единенным чеком Днепропетровщины — собрал уже 383.000 рублей, Кривой Рог — 154.000 рублей, Никополь — 35.000 рублей, Мелитополь — 30.000 рублей, Синельниково — 20.000 рублей, Павлоград — 20.000 рублей.

Всего по области поступили на сегодня 1.057.000 рублей.

УФА

Башкирская контора Госбанка приняла 11 июня на текущий счет «Правды» в фонд постройки самолетов **71.917** рублей. Стерлитамакский район перевел 7.900 рублей.

6 АВИАЦИОННЫХ КАТАСТРОФ ЗА ОДИН ДЕНЬ В США

НЬЮ-ЙОРК, 10 июня. (ТАСС). Вчера в различных пунктах США потерпели аварию и разбились 6 самолетов. 13 человек убиты.

В Калифорнии разбились два самолета, на каждом из которых находились инструктор и обучающийся.

Один самолет упал в озеро Онтарио. Погибли пилот и три пассажира.

Два пассажира и пилот убиты в результате авиационной катастрофы в штате Висконсин.

В штате Иллинойс самолет упал на дом; пилот убит, а два пассажира серьезно ранены.

В штате Нью-Джерси вследствие нарушения обучающимся летчиком правил полета разбился самолет; пилот погиб.

МЕТАЛЛ ЗА 9 ИЮНЯ

(В тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	35,5	35,0	98,7
СТАЛЬ	35,5	33,1	93,2
ПРОКАТ	25,0	24,1	96,5

УГОЛЬ

(В тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ за 8 июня	314,0	288,0	91,7
ДОНБАСС за 9 июня	195,9	183,6	93,7

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

10 июня

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки	Выполнение норм обмена вагон в %: Принято с соседних дорог	Сдано соседн. дорогам.	Процент обеспечения вагонами.
Уссурийская	Лемберг	116	88	205	120
Забайкальск.	Друсинс	207	108	89	140
Кировская	Ледник	103	141	115	99
Оренбургская	Подшивалин	179	101	105	153
Северокавказ	Маевский (врид. нач.)	110	130	103	124
Октябрьская	Синев	122	113	103	126
Юго-Западная	Зорин	126	104	95	121
Казанская	Кучмин	111	105	106	121
Ряз.-Уральск.	Кавтарадзе	128	102	104	137
Окружная	Шрамко	115	99	104	125
Москва—Донб	Емшанов	110	95	84	99
Северная	Амосов	98	98	110	118
Курская	Лившиц	111	96	92	112
Западная	Жуков	123	92	99	127
Южная	Шушков	127	84	89	113
Юго-Восточная	Житков	98	99	105	118
Южно-Уральск.	Князев	94	103	102	116
М.-Бел.-Балт.	Фусанов	119	93	102	133
Омская	Уланов	111	92	84	112
Екатерининск.	Билик	110	90	95	121
Пермская	Шахгильдян	101	95	90	114
Донецкая	Левченко	109	87	89	114
Восточносиб.	Голышев	104	71	99	106
Закавказск.	Розенцвейг	105	127	52	117
Турксиб	Четвергов	114	83	115	146
Сам.-Златоуст.	Ковылкин	101	91	95	156
Среднеазиатск.	Прокофьев	118	83	63	135
Томская	Миронов	78	85	77	128

Погружено всего: 74.017 ваг. 109,7

Разгружено » 70.905 »

«БЕСКРОВНАЯ ПОБЕДА» ЯПОНЦЕВ

БЕГСТВО НАНКИНСКИХ ЧАСТЕЙ ИЗ БЕЙПИНА

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»)

ШАНХАЙ, 11 июня. Сегодня истекает срок японского ультиматума Китаю. Еще за несколько дней до истечения срока ультиматума нанкинское правительство приступило к выполнению всех японских требований. Китайские власти капитулировали перед японской угрозой открыть военные действия в Северном Китае и силой захватить Бейпин-Тяньцзинский район. Японская военщина одержала «бескровную победу». Сейчас под японским контролем находится весь Бейпин-Тяньцзинский район.

Печать приводит подробные описания эвакуации китайских правительственных учреждений и войск из Бейпина. Эвакуация продолжалась несколько дней беспрерывно, день и ночь. Железнодорожные станции в районе Бейпина были заполнены солдатами, офицерами, их женами и детьми. Одновременно было эвакуировано несколько сот чиновников с семьями. Паническая эвакуация из Бейпина носила характер бегства из обреченного на сдачу города. Все поезда Бейпин-Ханькоуской железной дороги были переполнены.

Продолжая выполнять японский ультиматум, нанкинское правительство под страхом строгого наказания запретило органам печати и общественным организациям делать какие-либо антияпонские заявления. По указанию японцев, в Северном Китае закрыто несколько газет, в том числе и известная бейпинская газета «Чэнбао».

Однако, несмотря на выполнение всех японских требований, обстановка в Северном Китае продолжает оставаться напряженной. Форсированными темпами происходит переброска японских войск. В Тяньцзин уже прибыли первые японские части на двух японских эсминцах. В Маланьюй прибыли 12 японских бомбардировщиков.

Яркими фактами, свидетельствующими об установлении японского контроля в Северном Китае, служат два «новых инцидента». Генерал Шан Чжэн, назначенный китайскими властями начальником гарнизона в Тяньцзине, получил от японского штаба письменное запрещение вводить китайские войска в Тяньцзин. Кавалерийские части Шан Чжэна, прибывшие в Танку (предместье Тяньцзина), по требованию японцев были сейчас же отозваны.

Шанхайская печать с тревогой отмечает факт продвижения японских войск вдоль железной дороги Бейпин-Тяньцзин. Японский штаб мотивирует продвижение этих войск тем, что якобы «китайские солдаты перерезали японскую телефонную линию» в Янцуне (в 25 км от Тяньцзина). Печать опасается, что японская военщина использует этот предлог для начала военных действий.

Гартман.

100 ТЫС. ГОЛОСОВ ЗА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ КАНДИДАТОВ

Окончательные результаты выборов в Греции

АФИНЫ, 11 июня. (ТАСС). По опубликованным сегодня полным официальным данным, на состоявшихся 9 мая выборах в национальное собрание Греции в голосовании участвовали 1.032.056 избирателей. Из общего числа голосов, согласно официальным данным, за правительственный блок голосовали 541.906 человек, за партию «свободомыслящих» (роялистов) генерала Метаксаса — 112.664, за список единого рабоче-крестьянского фронта — 100.000, за «национальный союз македонцев» — 35.681 и за независимых — 10.516.

Вся без исключения греческая печать, комментируя результаты выборов, отмечает, что число голосов, поданных за рабоче-крестьянский список, на этих выборах увеличилось на 80 проц. по сравнению с выборами 1933 года. Список единого рабоче-крестьянского фронта получил абсолютное *большинство голосов не только в* Мителене, Воло, Кавале и Драме, но также в городах Ксанти, Лариссе, Тирнавос.

Созыв национального собрания назначен на 1 июля. По сведениям из правительственных кругов, плебисцит по вопросу о государственном строе (о восстановлении монархии) *предполагается* устроить не ранее конца сентября этого года.

На Московском вокзале Октябрьской железной дороги в Ленинграде. В первом ряду (слева направо): командующий войсками Ленинградского военного округа тов. **И. П. Белов**, г-н **Эдуард Бенеш**, **г-жа Бенеш и председатель Ленинградского совета тов. И. Ф. Кодацкий.**

Снимок специального фотокорреспондента «Правды» С. Коршунова, доставлен на самолете летчиком Новиковым.

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ Г-Н ЭДУАРД БЕНЕШ В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 11 июня. (Корр. «Правды»). Сегодня «Красной стрелой» в Ленинград прибыл министр иностранных дел Чехословацкой республики д-р Эдуард Бенеш с женой. Вместе с Бенешем прибыли советник министерства иностранных дел Чехословакии г-н Кучера, секретарь министра г-н Главачек, полпред СССР в Чехословакии тов. Александровский, чехословацкий посланник в СССР г-н Богдан Павлу с женой и заведующий протокольным отделом НКИД тов. Барков.

На вокзале г-на Бенеша встретили председатель Ленинградского совета тов. Кодацкий, командующий войсками Ленинградского военного округа тов. Белов, уполномоченный НКИД в Ленинграде тов. Вайнштейн, ленинградский уполномоченный Всесоюзного общества культурной связи с заграницей тов. Орлов, а также представители московской и ленинградской печати.

Днем 11 июня д-р Бенеш нанес визит председателю Ленинградского совета тов. Кодацкому. Д-р Бенеш осматривал Смольный и посетил комнату Ленина. Затем состоялась поездка на завод «Электросила». Чехословацкие гости побывали также в Эрмитаже.

Вечером д-р Эдуард Бенеш и сопровождающие его лица присутствовали в Государственном театре драмы на просмотре новой пьесы А. Толстого «Петр Первый».

ПОЗОРНЫЙ ПРОВАЛ АНТИСОВЕТСКОЙ ВЫЛАЗКИ В США

АДМИРАЛ СТИРЛИНГ В РОЛИ НАЕМНОГО ПИСАКИ ХЕРСТА

(По телеграфу от нью-йоркского корреспондента «Правды»)

НЬЮ-ЙОРК, 11 июня. Опубликованная на-днях вице-адмиралом военного флота Стирлингом в херстовской газете «Нью-Йорк америкен» антисоветская статья вызвала сильное негодование широких кругов *американской общественности*. Стирлинг агитировал в своей статье за организацию антисоветской интервенции под руководством Германии и призывал к «крестовому походу» против СССР.

Министр иностранных дел Халл в ответ на запрос представителя «Дейли уоркер» *сделал заявление о том*, что Стирлинг выразил «свои личные взгляды, никоим образом не представляющие взгляды правительства».

Однако это заявление не успокоило возникшего негодования. В конгресс вносятся два запроса, характеризующие статью адмирала, как *агитацию за об'явление* войны против СССР. Сенатор Бора и группа его единомышленников готовят выступление против Стирлинга.

Секретарь американского отдела «Женской международной лиги мира и свободы» послала письменный протест президенту Рузвельту. Группа рабочих бруклинских верфей, комендантом которых является Стирлинг, приняла резолюцию, в которой требует предания последнего суду. Ряд профсоюзов и либеральных организаций также требует привлечения Стирлинга к ответственности.

С резким протестом против антисоветской интервенционистской вылазки выступил также отставной генерал Грейвс, бывший командующий американской военной экспедицией в Сибири. Общество друзей СССР созывает 14 июня большое собрание протеста.

«Дейли уоркер» опросила нескольких членов конгресса по поводу статьи Стирлинга. По мнению депутата Маверика (демократ из Техаса), Стирлинга следовало бы за его статью уволить с государственной службы. Маркантонио (республиканец из Нью-Йорка) заявил, что потребует от *морской комиссии конгресса*, чтобы Стирлинг был вызван и допрошен ею. Член сенаторской комиссии по иностранным делам сенатор Каппер (из Канзаса) сообщил, что Стирлинг не имел права призывать к войне с государством, с которым США поддерживают нормальные отношения.

Соуль, редактор либерального журнала «Нью рипаблик», характеризует выступление Стирлинга, как «преступное», и требует, чтобы Рузвельт принял против Стирлинга «соответствующие дисциплинарные меры».

Возмущение, вызванное статьей Стирлинга, *показывает*, как *глубоки симпатии* к Советскому Союзу среди самых различных слоев населения США.

Ольгин.

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 10 июня. (ТАСС). Комментируя выступление вице-адмирала Стирлинга, сенатор Бора заявил представителю ТАСС:

«Выступление Стирлинга неудачно во всех отношениях. Я поставлю этот вопрос в сенате в подходящий момент».

Глава бюро печати морского министерства *Мур заявил*, что *Стирлинг несет* ответственность за свою статью в такой же степени, как любой другой журналист. Маловероятно, заявил Мур, чтобы против Стирлинга были предприняты какие-нибудь меры, если его статья не вызовет протеста со стороны государственного департамента или правительства иностранной державы.

Карательные экспедиции на Западной Украине

РАССТРЕЛЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕМОНСТРАЦИЙ

БАЗЕЛЬ, 11 июня. (Соб. инф. «Правды»). Базельский журнал «Рундшау» сообщает о бурных революционных демонстрациях крестьян в день 1 мая на Волыни (Западная Украина) и о последовавших за ними карательных экспедициях.

В деревне Трустановцы, в районе Луцка, состоялась крестьянская демонстрация, направившаяся в местечко Колька. По пути к демонстрации присоединились крестьяне соседних деревень. Колонна выросла до 2 тыс. человек; среди них было много женщин и молодежи.

Близ Кольки демонстрантам преградил путь отряд полицейских, вооруженный пулеметами. Во главе колонны шли народная учительница и несколько крестьянок, несших знамя с коммунистическими лозунгами. Полицейские тщетно пытались захватить знамя. Тогда они открыли по демонстрантам огонь из пулеметов. **20 демонстрантов, в том числе народная учительница и несколько крестьянок, были убиты на месте. Пять тяжело раненых демонстрантов умерли по дороге в госпиталь.**

В госпитале в Луцке находится несколько раненых крестьян и крестьянок, в том числе Текля Бучек, 17 лет, Лидия Мельничек, 17 лет, Елена Павельчук, 16 лет, Екатерина Максимчук, 17 лет, Татьяна Козак, 17 лет, Татьяна Тарасюк, 15 лет, и другие.

Бурные демонстрации многотысячной массы крестьян произошли в день 1 мая также в Торчине. Колонны демонстрантов, устремившихся в Луцк, были встречены полицией. Произошли серьезные столкновения, во время которых, по имеющимся сведениям, **убиты 4 крестьянина и ранены 9.**

В район Луцка были посланы карательные экспедиции.

Экспедиции были отправлены и в уезд Дубно, где бастовали сельскохозяйственные рабочие в имениях графа Ледуховского и где крестьяне деревни Бокойма и нескольких других сел отказались уплатить налоги. Крестьянские массы встретили карательные экспедиции с оружием в руках. Произошли ожесточенные бои, во время которых было убито и ранено много полицейских. Для расправы с крестьянами был выслан большой кавалерийский отряд. Каратели разрушили до основания Бокоймы и все близлежащие села.

Под городом Дубно, где демонстрировало свыше 3.000 человек, также произошли столкновения между полицией и крестьянами. Есть убитые и раненые.

В имениях князя Радзивилла, в Люшанах (район Олыки), демонстрировали рабочие лесопильных заводов. Здесь во время столкновений был убит *полицейский* офицер Сальгин.

В связи с последними крестьянскими выступлениями вся Волынь находится сейчас на осадном положении. Ожесточенные столкновения между крестьянами и полицией продолжаются.

„ХАРТИЯ“ НАРОДНОГО ФРОНТА

ПАРИЖ, 10 июня. (ТАСС). «Юманите» опубликовала резолюцию пленума Центрального комитета французской компартии. Резолюция посвящена главным образом вопросу об единстве действий трудящихся Франции.

Подчеркивая значительное сплочение рабочего класса во Франции и расширение народного фронта как в городе, так и в деревне, резолюция перечисляет ряд ярких фактов, свидетельствующих об успехах движения за единство действий в стране.

Говоря о том, что соглашение об единстве действий, заключенное между социалистической и коммунистической партиями, должно будет осуществляться без промедлений, ЦК компартии снова предлагает созыв об'единенных совещаний социалистических и коммунистических организаций на местах.

Центральный комитет, говорится в резолюции, решил опубликовать проект «хартии», которая должна будет служить базой для дискуссии по вопросу о политическом единстве рабочего класса. Компартия будет также продолжать политику сближения с трудящимися, идущими за радикалами, в целях создания широкого народного движения в защиту народных интересов, свободы и мира.

Касаясь далее вопроса о профсоюзном единстве, резолюция подчеркивает огромное значение *последнего*, указывая, что успешное осуществление профсоюзного единства является одним из основных условий развития народного фронта и успешной борьбы против капитала и фашизма.

Народный фронт, говорится также в резолюции, должен организовать защиту требований крестьянских масс.

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА НА С'ЕЗДЕ ФРАНЦУЗСКИХ СОЦИАЛИСТОВ

ПАРИЖ, 11 июня. (ТАСС). На вечернем заседании с'езда социалистической партии в Мюлузе обсуждался отчет делегации социалистической партии во II интернационале.

Вслед за тем с'езд приступил к обсуждению доклада парламентской группы. Прения вращались вокруг ухода Фроссара из партии, голосования парламентской группы за утверждение франко-итальянского соглашения и главным образом вокруг вопроса о национальной обороне. Ряд делегатов требовал, чтобы добровольный уход Фроссара не был принят и чтобы он был позорно и с порицанием исключен с'ездом из партии за участие в кабинете Лаваля. Руководство партии выступило против этого предложения, указывая на то, что Фроссар дал обещание не вести враждебную социалистической партии деятельность.

С большой речью выступил делегат департамента Сены Жиромский. Он одобрил выступление Блюма в палате депутатов о том, что политика Гитлера — главная угроза миру и что французские рабочие будут защищаться от нападения гитлеровской Германии. Он одобрил также поддержку, оказанную социалистической группой инициативе коммунистов по созданию в палате левого большинства.

В своем выступлении Пивер (лидер парижской социалистической организации) заявил, что Советский Союз является отечеством рабочих всего мира.

С обширнейшей речью выступил Леон Блюм. Он заявил, что новая обстановка требует новой тактики. Например, вскоре Лаваль внесет в палату на утверждение советско-французский договор о взаимопомощи. Как должна вести себя социалистическая группа? Отвечая на этот вопрос, Блюм снова подчеркнул, что гитлеровская политика — главная угроза миру. «По моему мнению, — заявил Блюм, — нападение национал-социалистской Германии на Францию неизбежно будет сопровождаться нападением на Советский Союз. Именно поэтому *я* считаю, что в такой войне долгом французских рабочих будет выступить против нападающего».

Переходя далее к вопросу о попытках создания в палате депутатов левого большинства, Блюм просил с'езд одобрить позицию социалистической группы в *состоявшихся по этому поводу переговорах*.

С'езд одобрил деятельность социалистической группы палаты депутатов 2.584 против 427 голосов.

„ДНИ ФРАНКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ“

ПАРИЖ, 10 июня. (ТАСС). Вчера на вечернем заседании, посвященном «дням франко-советской дружбы», председательствовал знаменитый архитектор Франсис Журден.

Выступивший член бюро Унитарной всеобщей конфедерации труда Готье рассказал о жизни трудящихся в СССР, подчеркнув, что «для трудящихся советской страны кризис, безработица и нищета — это только тяжелое прошлое».

Выступивший затем писатель Арагон *остановился* подробно на культурном строительстве СССР, отметил работу по ликвидации неграмотности, огромный рост начального, среднего и высшего образования.

Известный киноактер Пенлеве заявил: «СССР — это центр больших научных открытий и художественного творчества».

ПАРИЖ, *11 июня*. (ТАСС). Согласно дополнительным данным, в проведении «дней франко-советской дружбы» участвуют в общей сложности 3.366 человек. Среди них: 422 рабочих и служащих транспорта и металлургии, 24 крестьянина, 56 инженеров, 114 врачей, 162 педагога, 48 писателей, 36 художников.

В числе участников насчитывается: 164 социалиста, 68 радикал-социалистов, 56 членов партии «Камиль Пельтан», 121 коммунист, 12 французских социалистов (группа де-Монзи). Преобладающее большинство делегатов — беспартийные.

Иностранная хроника

✻ **Германская делегация,** ведущая в Лондоне морские переговоры с Англией, прибыла в Мюнхен, где Риббентроп сделал Гитлеру доклад о ходе переговоров. Делегация на-днях вернется в Лондон.

✻ В результате **взрыва газа** на угольной шахте «Асано Урну», на острове Хоккайдо (Япония), 10 июня засыпано заживо 13 горняков.

✻ Известная **болгарская артистка Христина Морфова,** на-днях возвратившаяся из Москвы, уволена из Государственной музыкальной академии, где она преподавала пение. Увольнение Морфовой ставят в прямую связь с теми благоприятными отзывами, которые она дала о Советском Союзе.

✻ Полиция в Кобе (Япония) произвела 6 июня **обыск на нескольких пароходах японской пароходной компании «Осака Сиозен Кайся»,** арестовала матроса Кавата и якобы захватила много коммунистической литературы. По полицейским данным, Кавата «распространял среди моряков коммунистическую литературу».

ПРОИСШЕСТВИЯ

✻ **Кража.** 10 июня воры обокрали квартиру Героя Советского Союза Н. П. Каманина, живущего на Конюшковской улице. Возвратившись 10 июня, в 4 часа дня, домой, тов. Каманин нашел входную дверь в квартиру открытой. Воры взломали в ней замок. В комнатах был полный беспорядок. Буфет, письменный стол, шкафы — все было взломано. Воры хозяйничали в квартире не менее часа, захватив значительную часть домашних вещей. До сих пор уголовным *розыском воры не обнаружены*.

✻ **Автомобильная катастрофа.** 9 июня в г. Горьком, на 17-м километре Московского шоссе, произошла авария автомашины № 3984, принадлежащей представителю Комитета по заготовкам при СНК СССР на автозаводе им. Молотова Изотову. Тов. Изотов, лично управлявший машиной, пригласил прокатиться гр-ку Хапунину с братом. Четвертым пассажиром был шофер Казаков.

Изотов развил скорость до 100 километров в час. В это время шоссе переходили рабочие *торфоразработок*. Изотов сильно затормозил машину, и она, три раза перевернувшись, накрыла пассажиров. В результате Изотов и Хапунина убиты. Шофер Казаков тяжело ранен. Четвертый пассажир, Хапунин, отделался легкими ушибами.

✻ **Убийство комсомольца.** *Убийство*, совершенное 8 июня в общежитии завода имени Войтовича, о котором сообщалось 10 июня в «Правде», имеет, как выяснилось, политическую подкладку. Убитый оказался комсомольцем Ризой Вафиным. Между ним и его убийцей Сунгатуллиным Гатигуллой *происходили постоянные споры* на политические темы. Есть подозрение, что убийство совершено на почве классовой мести. Следствие продолжается.

„Моя жена, моя лошадь и я сам“

На лондонской выставке живописи

Английской живописи есть чем похвалиться в прошлом. Имена Рейнольдса, Гейнсборо, Констебля, Тернера, Берн-Джонса вошли в историю мировой культуры. Но это в прошлом. На 167 выставке королевской академии художеств в Лондоне прочно господствует самый бездарный и скучный вид художественного товара — портрет сановника. Знатный и богатый человек преподнесен зрителю во всех видах и положениях. Министр, лорд, банкир. Лэди, герцогиня, просто денежная мисс.

Директор Английского банка Монтегю Норман изображен у подножия биржи в мечтательной позе благородного рыцаря. Некто, оставленный без имени для чистоты символа, изображен в день серебряной свадьбы. Самодовольная поза молодящихся стариков, гладкие, чинные, безукоризненные дети. Представители сиятельного мещанства взирают на эту картину, как на икону.

Труд, как тема, вовсе не представлен на выставке. Единичные и невыразительные исключения не идут в счет. Стенли Спенсер, например, дает такие вещи, как «Строители», «Рабочие в доме». Но это — фокусничание в живописи. Хаотическое нагромождение форм, в которых нет ни атома жизни. Зрители разглядывают эти картины, как курьез, радуясь, если им удается отличить ногу от руки или голову от тыквы.

Традиционный английский жанр, пейзаж представлен количественно неплохо, но качественно безнадежно.

Одна из картин академика Маннингса невольно воспринимается, как символ. Старый барский дом в стиле первой половины XIX столетия. Перед домом — выхоленная английская лошадь. На лошади — гордая женщина в амазонке. Рядом с ними — еще более гордый, торжествующий автор картины, обладатель изображенных вещей и существ. Душа его, если можно говорить о таковой, выражена в надписи: **«Моя жена, моя лошадь и я сам».** В этих немногих словах так ярко отражен весь дух собственнического мира, что становится понятным, почему падает искусство, почему гибнут таланты.

* * *

Интересное событие имело место недавно в Лондоне. На одной из центральных улиц стоит дом, украшенный статуями известного скульптора Эпштейна. Эпштейн — один из немногих подлинно крупных художников.

В свое время эти статуи произвели сенсацию, отличаясь новизной, смелостью. Но к чему только не могут привести превратности судьбы! Дом, принадлежавший медицинской ассоциации, продан правительству Южной Родезии. Приехали расторопные приказчики и управляющие. Об'явлено было, что статуи Эпштейна не соответствуют вкусам и понятиям новых хозяев. Вместе с ремонтом здания будет убрана и талантливая скульптура. Эпштейн обратился за защитой в академию художеств. Ответ был вежлив, но мало утешителен. Эпштейн в знак протеста потребовал вычеркнуть его из списка кандидатов в члены академии. Из чувства солидарности с ним подал в отставку член академии Сиккерт. Однако перспектив к спасению статуй нет. Здание ремонтируется, обрастает лесами, и скоро оживленный художником камень будет свален в небытие.

Я посетил Эпштейна. За чашкой чая приветливый хозяин излил свою горечь.

«Тяжело художнику здесь, — говорит скульптор. — Если он не может зарабатывать портретами, ему некуда деваться, разве итти на панель и орудовать цветными карандашами. Вы видели, наверное, нескольких таких бедняг. Молодой талант не получает поощрения и поддержки. Почему они ополчились на мои статуи? Видите ли, они считают меня слишком революционным. Они не любят того, что нарушает традицию. А я — не революционер, а только старающийся быть искренним художником».

Скульптор Эпштейн действительно очень не хочет прослыть революционером.

Но в том-то и суть новой эпохи, что искренние, поднимающиеся над посредственностью художники и ученые все больше вступают в противоречие с варварским, бесчеловечным капиталистическим строем.

Н. МАЙОРСКИЙ.

Лондон, июнь 1935 г.

Уполномоч. Главлита № В—24657. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 477.